

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

1-я экз.

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ФЕВРАЛЯ № 3. 1867 года.

Цена въ редакціи 4 р.
— съ достав. и пер. 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числь.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали 1) предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 6 Октября сего года за № 5,626, коимъ изъяснилъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему его, Господина Оберъ-Прокурора, докладу, въ 5 день того Октября, Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе Святѣйшаго Синода о допущеніи къ безмездному исправленію канцелярскихъ обязанностей въ Епархіальныхъ Попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія, вмѣсто чиновниковъ, способныхъ изъ Священноцерковнослужителей, и 2) справку изъ дѣлъ Синода о томъ, что Преосвященный Костромской, въ представленіи отъ 13-го Августа

1864 года за № 7.926, изъясняя о затруднительномъ положеніи, въ какое Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, при крайней скудости получаемыхъ онымъ доходовъ, поставлено по случаю прекращенія производившагося ему воспособленія изъ духовно-учебнаго капитала, испрашивалъ разрѣшенія въ видахъ сокращенія расходовъ въ Попечительствѣ, допустить къ исправленію канцелярскихъ обязанностей въ немъ, вмѣсто чиновниковъ, способныхъ изъ Священноцерковнослужителей, которые изъявляютъ желаніе исполнять это дѣло безмездно съ тѣмъ, что труды ихъ по сей части не будутъ оставлены Епархіальнымъ Начальствомъ безъ вниманія. Святѣйшій Синодъ имѣя въ виду, а) что, по приложенному при Высочайше утвержденномъ 12 Августа 1823 года положеніи росписанію содержаніе канцелярій въ Епархіальныхъ Попечительствахъ отнесено было на счетъ особо отпускавшихся въ пособіе Попечительствамъ суммъ изъ духовно-учебнаго капитала, за прекращеніемъ же, по Высочайше утвержденному 29 Сентября 1862 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, отпуска таковыхъ изъ духовно-учебнаго капитала пособій Попечительствамъ, въ распоряженіи послѣднихъ не остается другихъ на содержаніе ихъ канцелярій способовъ, кромѣ попечительскихъ суммъ, б) что обращеніе сего рода расходовъ на Попечительскія суммы видимо несогласно съ предначаченіемъ этихъ суммъ, такъ какъ по положенію то Попечительствахъ всѣ получаемые ими доходы назначаются исключительно для выдачи пособій бѣднымъ, престарѣлымъ и сиротамъ духовнаго званія, в) что при извѣстной ограниченности Епархіальныхъ Попечительствъ содержаніе чиновниковъ въ канцеляріяхъ ихъ на попечительскія суммы неминуемо должно сокращать и безъ того слишкомъ ограниченные размѣры назначаемыхъ изъ Попечительствъ пособій бѣднымъ духовнымъ лицамъ, г) что дозволеніе Попечительствамъ допускать къ безмездному исполненію кан-

целярскихъ обязанностей въ нихъ, согласно предположенію Костромскаго Епархіальнаго начальства, вмѣсто чиновниковъ, способныхъ къ тому изъ Священноцерковнослужителей по желанію ихъ, было-бы мѣрою весьма полезною, въ видахъ сокращенія расходовъ на содержаніе особыхъ канцелярій въ Попечительствахъ, и наконецъ д) что духовныя лица, конечно, примутъ тѣмъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ ближе оно касается какъ собственной ихъ будущности, въ случаѣ недуговъ, или преклонности лѣтъ, такъ и будущности семействъ ихъ, а что касается порядковъ, или формъ дѣлопроизводства въ Попечительствахъ, то оно по существу своему, такъ просто, что безъ затрудненій можетъ быть производимо даже способными изъ причетниковъ, — опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся ^{10 Апрѣля}_{10 Мая} сего 1866 года, признавъ необходимымъ предоставить Господину Оберъ-Прокурору ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи Попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ, по соображенію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, будетъ признано болѣе полезнымъ и удобнымъ, допускать къ безвозмездному исполненію канцелярскихъ обязанностей въ Попечительствахъ, вмѣсто опредѣленныхъ по Положенію 12 августа 1823 года чиновниковъ, способныхъ къ сему дѣлу изъ духовныхъ лицъ съ тѣмъ а) чтобы предназначаемыя къ сему лица были опредѣляемы епархіальнымъ начальствомъ не иначе, какъ по выбору духовенства изъ благонадежныхъ священноцерковнослужителей, съ ручательствомъ избирателей за дѣйствія сихъ лицъ; б) чтобы состоящіе нынѣ въ Попечительствахъ чиновники, если не служатъ въ то-же время и въ мѣстныхъ Духовныхъ Консисторіяхъ, при замѣщеніи должностей ихъ въ Попечительствахъ духовными лицами, были зачисляемы, если пожелаютъ, въ штаты Консисторій и в) чтобы тѣ изъ священноцерковнослужителей, которые при безвозмездномъ исполненіи означенныхъ обязан-

ностей въ Попечительствахъ, окажутъ особое по этой части усердіе, или дѣятельными ихъ трудами будутъ способствовать возможному усилению средствъ своего Попечительства, были вознаграждаемы за сіе предоставленіемъ имъ мѣстъ въ лучшихъ, сравнительно съ ихъ сверстниками, приходахъ, или испрошеніемъ имъ уставовленныхъ для духовенства наградъ. **П р и к а з а л и:** О вышеизъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ, руководства, дать знать преосвященному востромскому указомъ, въ слѣдствіе представленія его за № 7,826, равно и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ послать печатные указы. Декабря 12 дня 1866 года.

Къ исполненію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 Октября сего 1866 года, за № 9.614, слѣдующаго содержания: при составленіи всеподданнѣйшаго отчета Комитета о раненыхъ за 1865 годъ, между прочимъ, оказалось, что многими мѣстами и лицами при отсылкѣ въ главное и уѣздныя казначейства суммъ, принадлежащихъ Комитету, не объяснено: по какому именно случаю онѣ вычтены или взысканы. Сообщая о семъ, Комитетъ о раненыхъ, на основаніи примѣчанія къ 480 ст. I том. Св. зак. учрежд. Министерствъ, проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ мѣста и лица вѣдомства Святѣйшаго Синода, при отсылкѣ или при перечисленіи изъ своихъ капиталовъ суммъ, принадлежащихъ сему Комитету, въ отношеніяхъ или вѣдомостяхъ своихъ объясняли: по какому именно случаю тѣ суммы вычтены или взысканы, и въ то же время, съ вышеупомянутымъ

объясненіемъ, доставляли увѣдомленія Комитету о раненыхъ неупустительно. Приказали: О вышеизложенномъ отзывѣ Комитета о раненыхъ объявить по духовному вѣдомству, для надлежащаго исполненія, циркулярнымъ указомъ. Декабря 9 дня 1866 года.

Сообщеніе Владимірскаго Губернскаго Правленія во Владимірскую духовную Консисторію отъ 30 Декабря 1866 года о закрытіи Магистратовъ и Ратушъ.

Первое отдѣленіе Губернскаго Правленія съ разрѣшенія г. исправлявшаго должность Вице-Губернатора, о закрытіи Магистратовъ и Ратушъ Владимірской губерніи, увѣдомляетъ всѣ присутственныя и должностныя лица губерніи и всѣ губернскаго и областнаго Правленія съ тѣмъ, чтобы бумаги, слѣдовавшія въ Магистраты или Ратуши адресовали въ Уѣздные Суды или Думы, по принадлежности.

Распоряженія Епархіальнаго Цензурнаго Комитета.

Епархіальный Цензурный Комитетъ, согласно постановленію своему 21 Декабря 1866 года, напоминаетъ всѣмъ проповѣдникамъ, при составленіи своихъ пастырскихъ собесѣдованій съ прихожанами, имѣть особенно въ виду 19 § инструкции.

Согласно постановленію Цензурнаго Комитета 21 декабря, 23 § инструкции, составленной для проповѣданія слова Божія отмѣняется и замѣняется слѣдующимъ образомъ: «для того чтобы Епархіальное начальство могло

видѣть и цѣнить по достоинству труды каждаго священника въ дѣлѣ проповѣданія, мѣстные благочинные обозначаютъ число произнесенныхъ каждымъ священникомъ поученій, какъ своихъ—съ указаніемъ ихъ достоинствъ, такъ и печатныхъ—въ особыхъ вѣдомостяхъ и оныя представляютъ въ Цензурный Комитетъ».

Постановленіемъ Цензурнаго Комитета, состоявшимся 21 декабря опредѣлены членами онаго комитета: профессоръ семинаріи архимандритъ *Митрофанъ*, профессоръ семинаріи, Введенской, что при училищѣ двѣицъ духовнаго званія церкви. священникъ *Михаилъ Херасковъ* и учитель семинаріи *Алексѣй Розовъ*, имѣющій поступить во священника къ Дмитріевскому Собору.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Цензурнаго Комитета за успешное проповѣданіе слова Божія, священникамъ: юрьевского уѣзда, села Березниковъ, *Иерониму Валединскому*, суздальскаго уѣзда с. Санина *Александру Бляеву* и владимірскаго уѣзда с. Ковергина *Іоанну Сковорцеву*.

ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на мѣста:

Священническія:

Воспитанники Семинаріи: *Николай Сзавицкій* въ село Бродницы владимірскаго уѣзда, 8 декабря; *Петръ Постниковъ* въ погость Омутецъ-Пестьянскій того же уѣзда, 16 декабря; *Василій Григоровъ* въ с. Григорово меленковскаго уѣзда, 17 декабря; *Александръ Авроровъ* въ село Воютино меленковскаго уѣзда, 7 Января; студенты семинаріи: Кон-

стантинъ *Доброхотовъ* въ Гавриловъ посадъ суздальскаго уѣзда, 13 января; *Василій Каллиопинъ* въ с. Симизино юрьевского уѣзда, 17 декабря.

Діаконское:

Воспитанникъ семинаріи *Ксенофонтъ Боголюбовъ* въ погость Ново-Сергіевскій Покровскаго уѣзда, 17 Декабря.

Причетническія:

Исключенный изъ средн. отдѣленія переславскаго училища *Яковъ Поповъ* въ с. Янево переславскаго уѣзда, 17 декабря; уволенный изъ низш. отдѣл. семинаріи ученикъ *Павель Ключаревъ* въ с. Спаское-Савеловыхъ юрьевского уѣзда, 17 декабря; исключенный изъ высшаго отд. Владимірскаго училища ученикъ *Павель Діанинъ* въ с. Дьяково переславскаго уѣзда, 17 декабря; уволенный изъ средн. отд. семинаріи *Николай Лаханскій* въ с. Мытищи суздальскаго уѣзда, 22 декабря; уволенный изъ того же отдѣленія ученикъ *Федоръ Свасицкій* въ с. Ново-архангельское юрьевского уѣзда, 3 января; уволенный изъ низшаго отд. семинаріи ученикъ *Сергѣй Неаполитанскій* въ с. Сѣдиково ковровскаго уѣзда, 14 января, и исключенный изъ средн. отд. муромскаго училища *Петръ Анисовъ* въ пог. Басенки судогодскаго уѣзда, 14 Января.

Опредѣлены къ временному исправленію должностей.

Священнической:

Переяславскаго уѣзда села Дубровиць заштатный священникъ *Іоаннъ Благовѣщенскій* къ николаевской кладби-

щенской церкви въ Вознесенскомъ посадѣ шуйскаго уѣзда
17 декабря.

Причетнической:

Уволенный изъ высшаго отд. шуйскаго училища Дмит-
рій *Алякринскій* къ николаевской же церкви вознесенскаго
посада, 17 декабря.

Перемещень:

Суздальскаго уѣзда села Мордыша діаконъ Григорій
Златоустовъ къ суздальскому покровскому женскому мо-
настырю, 31 декабря.

Уволены:

Студентъ семинаріи Алексѣй *Громовъ* въ костромскую
епархію; бывшій ученикъ шуйскаго училища Егоръ *Вла-
дыкинъ* изъ духовнаго званія. 17 декабря.

Закрѣто мѣсто пономарское въ погостѣ Архангель-
скомъ гороховскаго уѣзда:

Умерли:

Священникъ владимірскаго уѣзда села Ставрова Але-
ксандръ *Ундольскій*, 5 января; суздальскаго покровскаго
женскаго монастыря діаконъ *Василій Архидіаконскій*, 17
Декабря.

Гороховскаго уѣзда с. Георгіевскаго священнику Алек-
сѣю *Быстровзору* объявляется признательность Его Вы-
сокопреосвященства за отлично усердное исполненіе своихъ
обязанностей.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, указомъ отъ 14 декабря 1866 года за № 3528, преподать *благословеніе* церковнымъ старостамъ: с. Суромны владимірскаго уѣзда крестьянину Іоанникію *Глухову* и кладбищенской церкви Гавриловскаго Посада купцу Ильѣ *Зезину*, съ выдачею установленныхъ для сего грамотъ, за особенное усердіе въ исполненіи служебныхъ обязанностей и сдѣланныя ими въ пользу церкви пожертвованія. — Церковному старостѣ с. Котлучина владимірскаго уѣзда, крестьянину Спиридону *Мокееву*, за усердную и ревностную службу на пользу церкви, 17 января выданъ изъ Духовной Консистоіи похвальный листъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ назначена пенсія:

Защитнымъ священникамъ:

Вязниковскаго уѣзда с. Рыла Іосифу *Капацынскому*, съ 2 декабря 1866 года, суздальскаго уѣзда с. Батыева Петру *Соколову*, съ 24 ноября 1866 года; того же уѣзда с. Чернижа Іоанну *Благонадеждину* съ 25 ноября 1866 года.

Вдовамъ священниковъ:

Владимірскаго уѣзда погоста Омутца-Пестьянскаго Евдокіи *Постниковой* съ 2 декабря 1866 года, того же уѣзда с. Карачарова Маріи *Старинской* съ 9 декабря 1866 года, покровскаго уѣзда с. Крутца вдовѣ протоіерея Маріи *Колоколовой* съ 1 декабря 1866 года, александровскаго уѣзда с. Далматова Наталіи *Парійской* съ 1 декабря 1866

года, суздальскаго уѣзда с. Румянцева Евфросиніи Успенской съ 23 ноября 1866 года, того же уѣзда с. Краснаго Маріи Новгородской съ 25 ноября 1866 года.

НАКАЗЪ (*)

СУДЕБНЫМЪ СЛѢДОВАТЕЛЯМЪ.

Введеніе.

1. Симъ наказомъ опредѣляется порядокъ дѣйствій судебного слѣдователя при производствѣ слѣдствій и при исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на него учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей и законами уголовного судопроизводства.

2. Правилами сего наказа должны руководствоваться не только судебные слѣдователи, но и слѣдственные коммисіи и вообще всѣ тѣ мѣста и лица, которымъ поручено, по какому либо случаю производить уголовное, подлежащее судебному разсмотрѣнію, слѣдствіе.

Примѣчаніе. По особымъ родамъ судопроизводства, въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ, при производствѣ слѣдствій соблюдаются правила, изложенныя въ VII разд. Т. XV кн. II. Зак. Угол. Судопр. (ст. 573—1234).

(*) Наказъ судебнымъ слѣдователямъ перепечатывается по распоряженію епархіальнаго начальства съ тою цѣлю, чтобы о.о. благочинные, депутаты и другія лица, назначаемыя начальствомъ для производства слѣдствій, неуклонно слѣдуя положительнымъ узаконеніямъ, существующимъ по гражданскому и духовному вѣдомствамъ, примѣнялись и къ сему Наказу.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общая положенія о производствѣ слѣдствій.

3. По полученіи сообщенія о производствѣ слѣдствія, судебный слѣдователь, разсматривая доставленные ему свѣдѣнія или дознаніе о преступленіи или проступкѣ, обязанъ прежде всего удостовѣриться въ томъ: принята ли противъ заподозрѣнныхъ въ преступленіи лицъ какая либо изъ мѣръ пресѣченія способно уклоняться отъ слѣдствія и суда, и слѣдуетъ ли тотчасъ усилить, облегчить или отменить принятую полиціею или другимъ мѣстомъ мѣру для сего пресѣченія; о чемъ и дѣлаетъ надлежащее распоряженіе безъ всякаго замедленія.

4. Если при разсмотрѣннн сообщенія или требованія о производствѣ слѣдствія или во время слѣдствія, судебный слѣдователь убѣдится въ томъ, что дѣло не подлежитъ его вѣдѣнію, или дальнѣйшему производству, то обязанъ, не возвращая полученныхъ бумагъ тому мѣсту или лицу, отъ котораго получено имъ требованіе или сообщеніе и не входя съ ними въ переписку, представить о семъ на разрѣшеніе уѣзднаго суда, препроводивъ въ оный и самое дѣло.

5. Если изслѣдованіе начато судебнымъ слѣдователемъ непосредственно, по личному его усмотрѣнію (учр. суд. слѣд. ст. 11 п. 3), а не вслѣдствіе сообщенія или требованія, то онъ обязанъ увѣдомить о семъ мѣстнаго становаго пристава и уѣзднаго стряпчаго.

6. Никакое слѣдствіе не можетъ быть начато, если къ начатию онаго нѣтъ законнаго повода (ст. 34—60 и 69 Т. XV кн. II Зак. Угол. Судопр.). Поводъ, по которому начато изслѣдованіе, долженъ быть съ точностію означенъ въ актахъ слѣдствія. Разъясненія сомнѣній по сему пред-

мету, въ случаѣ неясности или неполноты указаній, слѣдователь можетъ требовать отъ мѣстъ и лицъ, которыя сообщили ему о производствѣ слѣдствія, или распросить, для полученія нужныхъ свѣдѣній, тѣ лица, по объявленію или донесенію которыхъ было приступлено къ дознанію.

7. Судебный слѣдователь удостовѣрившись въ томъ, что есть законный поводъ къ производству слѣдствія, обязанъ немедленно изслѣдовать, во всей подробности, происшествіе, заключающее въ себѣ преступленіе или проступокъ и привести въ извѣстность свойство, родъ и видъ его, способъ, время, мѣсто и послѣдствія совершенія преступленія.

8. При изслѣдованіи преступленія, слѣдователь долженъ: во 1-хъ, обращать особенное вниманіе на обстоятельства, которыми можно дойти до открытія виновнаго, если онъ еще не открытъ, или удостовѣриться въ справедливости или несправедливости обвиненія, если кто либо подозревается въ совершеніи изслѣдуемаго противозаконнаго дѣйствія, и во 2-хъ, по возбужденному на кого либо подозрѣнію, собрать, соображаясь съ постановленіями уложенія о наказаніяхъ и съ законами о доказательствахъ и силѣ ихъ (Т. XV, кн. II Зак. Угол. Судопр.), всѣ доказательства виновности или незинности обвиняемаго.

9. Во время производства слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ принимать, своевременно, всѣ законныя мѣры, необходимыя для полученія и сохраненія вещественныхъ доказательствъ преступленія, для пресѣченія обвиняемому возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда и для обезпеченія вознагражденія лицу, которому нанесенъ вредъ и убытки, испрашивая въ семъ послѣднемъ случаѣ разрѣшенія уѣзднаго суда, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 143 Т. XV, кн. II Зак. Угол. Судопр., по 1-му продолженію.

10. Для приведенія преступленія или проступка въ точную извѣстность, для полученія доказательствъ, необходимыхъ къ изобличенію обвиняемаго или оправданію его, для опредѣленія степени виновности преступника и вообще для доставленія суду возможности правильно рѣшить дѣло, слѣдователь долженъ употреблять всѣ дозволенные закономъ способы и мѣры, руководствуясь правилами, изложенными въ семь наказѣ и тѣмъ статьями Т. XV, кн. II Закон. Угол. Судопр., которыя не измѣняются ни симъ наказомъ, ни наказомъ полиціи.

11. Отдѣльныя дѣйствія слѣдователя должны быть предпринимаемы въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ свойство повода, по которому началось слѣдствіе и особенное свойство изслѣдуемаго событія, преступленія или проступка, а также и доказательствъ и уликъ, обнаруженныхъ или подтвердившихся изслѣдованіемъ. Прежде всего должны быть предпринимаемы дѣйствія, нетерпяція отлагательства и необходимыя для обнаруженія или сохраненія такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ быть сокрыты или изглажены.

12. Изслѣдованіе происшествія, заключающаго въ себѣ преступленіе или проступокъ, для приведенія въ извѣстность свойства и признаковъ преступленія и для открытія виновнаго, производится преимущественно посредствомъ осмотровъ, обысковъ и вымоковъ, и чрезъ распросы всякаго, кто можетъ имѣть свѣдѣнія о преступленіи или проступкѣ.

13. Когда открыты улики или доказательства виновности кого либо въ совершеніи преступленія или въ участіи съ преступникомъ, то слѣдователь призываетъ заподозреннаго къ допросу или дѣлаетъ распоряженіе о взятіи

и представленіи его, соображаясь съ правилами, изложенными во 2-й главѣ сего наказа.

14. Послѣ допроса слѣдователь обязанъ: во 1-хъ, по соображеніи показаній заподозреннаго съ обстоятельствами дѣла, опредѣлить, какія мѣры должны быть приняты для пресѣченія подозреваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; во 2-хъ, призвать къ слѣдствію тѣ лица, на которыхъ обвиняемый указываетъ, какъ на соучастниковъ его преступленія, или какъ на свидѣтелей его вины или невинности, если только указаніе сіе заслуживаетъ уваженія, и въ 3-хъ, собрать доказательства, на которыя ссылается обвиняемый, изслѣдовать и повѣрить показанія его осмотрами, мнѣніемъ свѣдущихъ людей, допросами свидѣтелей и другихъ лицъ, очными ставками и повальнымъ обыскомъ.

15. Дополненіе слѣдствій и исполненіе отдѣльныхъ по слѣдствію дѣйствій, по предписаніямъ судебныхъ мѣстъ, слѣдователь производитъ на основаніи сдѣланныхъ судомъ указаній.

16. Если въ постановленіи судебного мѣста и обращеніи дѣла къ дополненію, или въ предписаніи о семъ не объяснено въ чемъ именно должно заключаться дополненіе, то судебный слѣдователь, представляя дѣло въ судъ, испрашиваетъ точнаго указанія предметовъ, подлежащихъ разслѣдованію.

17. О главныхъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ слѣдствія, какъ-то: осмотрахъ, обыскахъ, выемкахъ, допросахъ, очныхъ ставкахъ и т. п., составляется каждый разъ особый протоколъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 18—20 сего наказа, за подписаніемъ всѣхъ участвовавшихъ въ составленіи онаго лицъ. О необходимыхъ для производства слѣдствія распоряженіяхъ и мѣрахъ, отъ коихъ зависитъ

дальнѣйшій ходъ дѣла, составляются особыя постановленія, за подписаніемъ одного судебного слѣдователя, съ изложеніемъ основаній и поводовъ, доказывающихъ необходимость такихъ распоряженій. О всѣхъ прочихъ дѣйствіяхъ, относящихся къ слѣдствію, слѣдователь записываетъ въ общую дневную записку, означая въ оной, по какимъ именно дѣйствіямъ составлены особые протоколы и постановленія.

18. Въ началѣ каждаго протокола означаются: годъ, мѣсяць, день, а буде можно и время дня исполненія слѣдственнаго дѣйствія, о которомъ составляется протоколъ, и лица, въ немъ участвовавшія или находившіяся при ономъ; за тѣмъ излагаются самыя дѣйствія слѣдователя, и наконецъ обстоятельства и свѣдѣнія, обнаруженные этими дѣйствіями.

19. Въ протоколахъ о допросахъ лицъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, означаются сперва: время допроса, мѣсто, въ которомъ допросъ производился, званія, имена, отчества и фамиліи лицъ, производившихъ допросъ и присутствовавшихъ при допросѣ, поводъ къ допросу и лицо, которое было допрошено; за тѣмъ излагаются показанія и отвѣты, сдѣланные на предложенные слѣдователемъ вопросы. Протоколы должны быть подписаны всѣми означенными въ заглавіи ихъ лицами. Въмѣсто безграмотнаго подписывается, по его словесной при свидѣтеляхъ просьбѣ, кто либо другой.

20. Протоколъ, до подписанія онаго, долженъ быть прочитанъ тѣмъ лицамъ, которыя обязаны его подписать. Если кто либо изъ нихъ не хочетъ или не можетъ подписать онаго, то причина сего должна быть объяснена въ протоколѣ. Отказъ отъ подписи не лишаетъ протокола силы судебного доказательства, если соблюденъ порядокъ, указанный въ статьѣ 83-й сего наказа.

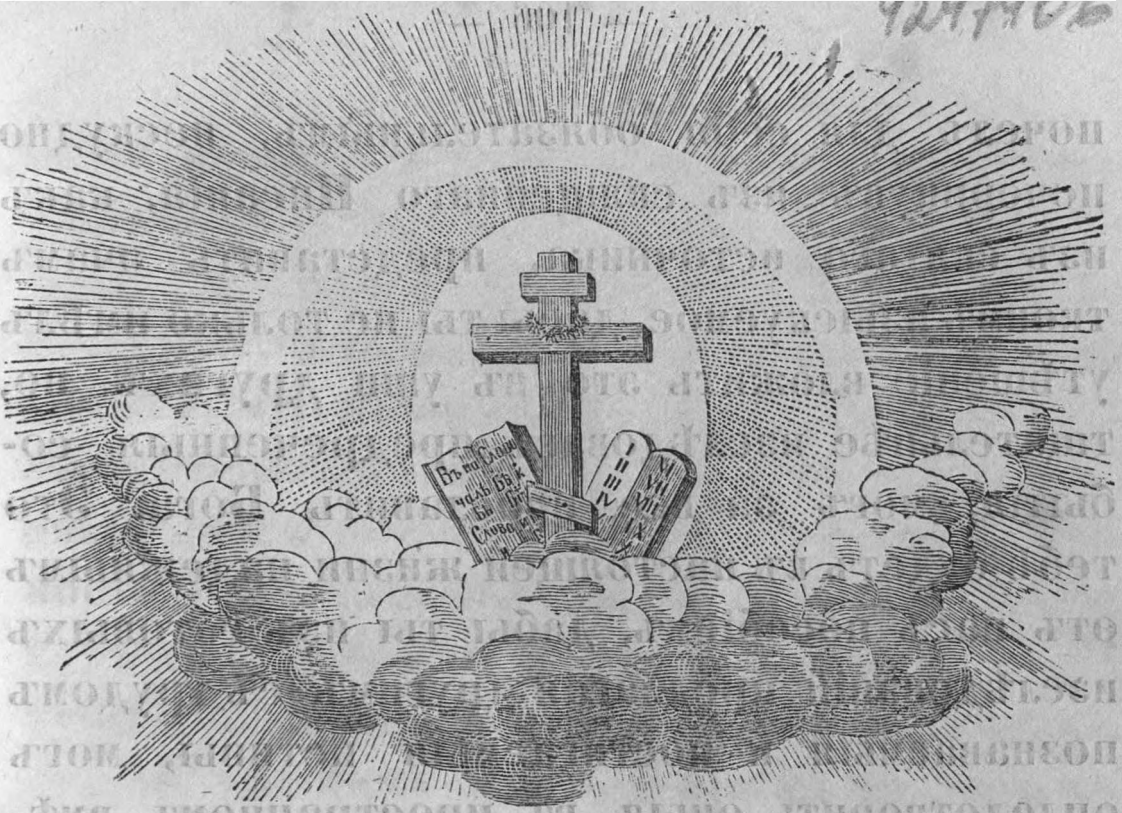
21. Въ постановленіяхъ о распоряженіяхъ слѣдователя означаются, какъ время составленія сихъ актовъ, такъ и основанія и законные поводы предпринимаемыхъ имъ по слѣдствію дѣйствій. Сіи постановленія подписываются однимъ слѣдователемъ и копии съ нихъ выдаются обвиняемому по его требованію.

22. Въ общей дневной запискѣ излагается вообще ходъ слѣдствія, съ надлежащею полнотою и ясностію и съ точнымъ означеніемъ времени каждаго дѣйствія и распоряженія, такъ чтобы судебное мѣсто могло видѣть, въ послѣдовательномъ порядкѣ, всѣ дѣйствія судебного слѣдователя и вообще весь ходъ слѣдствія. Дневная записка ведется слѣдователемъ по формѣ, къ сей статьѣ приложенной.

(Продолж. будетъ).

Дозволено Цензурою. Января 30 дня 1867 года

4247406

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1 ФЕВРАЛЯ

№ 3.

1867 ГОДА.

СВЯТАГО ИПОЛИТА

ЕПИСКОПА И МУЧЕНИКА,

Изысканіе о Христь и антихристь.

I. Возлюбленный мой братъ Теофиль! (¹)
Ты желаешь основательно изучить предло-
женные мною тебѣ главы (²): посему я

(¹) Можно полагать, что это былъ тотъ же Теофиль, къ которому писалъ и Св. Меодій Еп. Патарскій, современникъ Св. Иполита.

(²) Вѣроятно Св. Иполитъ и прежде писалъ Теофилу о томъ же предметѣ въ краткихъ главахъ.

почеть для себя обязательнымъ, нескудно почерпнувъ изъ священнаго Писанія, какъ изъ святаго источника, представить очамъ твоимъ изыскуемое, дабы ты не только имѣлъ утѣшеніе вложить это въ уши другихъ, но, тщательно изслѣдовавъ предреченныя событія, могъ за все прославить Бога. Это тебѣ будетъ въ настоящей жизни надежнымъ отъ насъ пособіемъ, дабы ты изъ готовыхъ изслѣдованій предлагая другимъ съ трудомъ познаваемыя и постигаемыя истины, могъ оплодотворить оныя въ пространномъ вмѣстилищѣ сердца своего, какъ на тучной, доброй землѣ. Чрезъ это вразумишь ты и противящихся и прекословящихъ спасительному ученію. Но смотри, не влагай сего въ невѣрныя и злоречивыя уста, (это очень опасно), но передавай благочестивымъ и вѣрнымъ мужамъ, которые желаютъ благочестно и праведно проводить жизнь со страхомъ. Блаженный Апостоль, научая Тимофея, не напрасно говорить: *о Тимоѳее, преданіе сохрани, уклоняясь скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, о немъ же нѣщын хвалящися о вѣрь погрѣшша* (1. Тим. VI. 20—21). И еще: *ты убо, гадо, возмогай о благодати, яже о Христѣ Иисусѣ, и яже слышалъ еси отъ*

мене мнозили свидетели, сія предаждь вѣрнымъ теловькомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити (2. Тим. II. 1, 2.). И такъ если блаженный Апостоль, видѣвшій духомъ, что не во всѣхъ вѣра, (2. Сол. III. 2.) съ осторожностію передавалъ то, что удобно было знать всѣмъ; то сколь большей опасности подвергнемся мы, если просто и какъ случится, станемъ передавать слова Божіи непросвѣщеннымъ и недостойнымъ мужамъ?

II. А такъ какъ блаженные пророки были для насъ очами, — вѣрою провидя тайны Слова, чѣмъ послужили и послѣдующимъ родамъ, возвѣстивши не только о прошедшихъ, но и о настоящихъ и о будущихъ событіяхъ, по какимъ признакамъ пророка и можно признавать истиннымъ пророкомъ, предрекающимъ будущее не для современниковъ, но и для всѣхъ родовъ, — то сіи отцы, обладая пророческимъ духомъ, и отъ самаго Слова достойно почтенные, были настроены подобно музыкальнымъ инструментамъ, въ которые какъ бы ударяло всегда присущее имъ Слово. Движимые Имъ пророки возвѣщали то, что хотѣлъ Богъ. Ибо не своею силою вѣщали они, и не по своему произволу проповѣдывали это; но сначала умудряемы были симъ Словомъ (2. Петр. 1. 21.), по-

томъ чрезъ видѣнія предъзнавали будущее, и такимъ образомъ съ полнымъ убѣжденіемъ говорили то, что имъ однимъ открыто было Богомъ, а отъ прочихъ сокрыто. Да и почему пророкъ былъ бы названъ пророкомъ, если бы духомъ не предвидѣлъ будущаго? Пророкъ если бы говорилъ о какомъ нибудь настоящемъ событіи, то не былъ бы пророкомъ, говоря то, что всѣ своими глазами видѣли: но кто предсказываетъ будущее, тотъ по справедливости почитается пророкомъ. Посему пророки справедливо издревле назывались *прозорливцы* (1. Цар. IX. 9.). А поэтому и мы, обстоятельно изучивши предсказанное ими, говоримъ не отъ собственного ума: мы не осмѣливаемся даже замѣнять другими словами древле-пророческихъ рѣченій; но предлагаемъ ихъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ записаны и явились на свѣтъ и какъ онѣ читаются нами для правобѣрующихъ. Отсюда двоякая польза: говорящему та, что онъ, содеража въ памяти, правильно излагаетъ пророчества; а слушающему та, что онъ старается понимать то, что говорится. Итакъ поелику предлежитъ общая забота обоимъ: говорящему та, чтобъ безъ всякой опасности высказать, а слушающему та, чтобъ съ вѣрою выслушавъ сказываемое

принять (сердцем); то прошу вмѣстѣ со мною помолиться о семъ Богу.

III. Домогаешься ты постигнуть, какимъ образомъ Слово Божіе древле открывало Себя пророкамъ и какъ Оно потомъ стало рабомъ Божиимъ искони пребывая Словомъ? Вотъ какимъ: поелику Слово являетъ свое благоутробіе и нелицепріятіе ко всѣмъ святымъ, то Само Оно просвѣщаетъ ихъ, и вполне зная немощь людей, какъ искусный врачъ, все направляетъ къ пользѣ нашей, стараясь и незнающихъ научить, и заблуждающихся обратить на истинный путь. Сими, когда они съ вѣрою ищутъ Его, Оно удобно обрѣтается, а для тѣхъ, когда они съ чистыми очами, съ свѣтлымъ взоромъ и непорочнымъ сердцемъ настоятельно стучать въ двери, немедленно отверзаетъ (онѣя). Ибо никого изъ своихъ рабовъ Оно не отвергаетъ, какъ недостойнаго божественныхъ таинъ: ни богатаго не предпочитаетъ бѣдному, ни бѣднаго не презираетъ за его скудость, ни иноплеменика не порицаетъ, ни евнуха, какъ не человека, не отлучаетъ; ни женскій полъ за первое преслушаніе не ненавидитъ, ни мужескимъ, за его преступленіе не гнушается: но всѣмъ внимаетъ и всѣхъ желаетъ спасти; всѣхъ хочетъ сдѣлать сынами

Божіими, и всѣхъ святыхъ призываетъ во единого совершеннаго человѣка. Ибо единъ и Сынъ Божій, чрезъ Котораго и мы, получивъ возрожденіе посредствомъ Святаго Духа, всѣ желаемъ достигнуть въ единого совершеннаго небеснаго человѣка.

IV. Поелику Слово Божіе было безплотно, то Оно приняло отъ святой Дѣвы святую плоть, какъ женихъ, исткавши себѣ одежду въ крестномъ страданіи, дабы срастворивши наше смертное тѣло съ своимъ могуществомъ, и смѣшавши (³) тлѣнное съ нетлѣннымъ, и немощное съ крѣпкимъ, спасти погибающаго человѣка. Крестное страданіе Господа какъ бы ткацкій станокъ, — основа на станѣ — сила Святаго Духа; утокъ — святая плоть, сотканная Духомъ; нити — благодать Христова посредствомъ любви стягивающая и соединяющая то и другое во едино; ткацкіе челноки — Слово; художники ткачи — Патріархи и Пророки, ткущіе Христу прекрасный подиръ и изящный хитонъ, чрезъ которые подобно ткацкимъ челнокамъ, проникая Слово, точетъ то, чего хочетъ Отець.

(³) Такъ сказалъ и св. Иринеи, что слово и плоть во Христѣ смѣшиваются. А Меѳодій «о бракѣ десяти дѣвъ» на стр. 79 говоритъ, что (Богъ) вочеловѣчилъ Премудрость, смѣсивши ее съ человѣкомъ, и на стр. 81: что человѣкъ подобно водѣ срастворенъ съ премудростію и жизнію.

**Примѣчаніе къ слову св. Ипполита объ
антихриствѣ.**

Въ русскихъ старинныхъ рукописяхъ съ начала XVIII столѣтія ⁽¹⁾ начинается въ славянскомъ переводѣ бл. Ипполита папы Римскаго и мученика слово о скончаніи міра, объ антихриствѣ и второмъ пришествіи Господа нашего І. Христа. При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ слово это напечатано было въ *Большомъ Соборникѣ* ⁽²⁾ поученій на переходные праздники, а послѣ и отдѣльно не разъ было перепечатываемо старообрядцами, у которыхъ оно пользуется особымъ уваженіемъ. Безпоповцы пользуются этимъ словомъ въ защиту своихъ неправыхъ мнѣній о прекращеніи церкви, объ антихриствѣ и о прекращеніи нѣкоторыхъ таинствъ во времена антихриста. Безпоповщинскія толкованія объ антихриствѣ опровергаются ⁽³⁾ на основаніи этаго же самаго слова; притомъ слово это приписываемое св. Ипполиту, не принадлежитъ ему. Между дошедшими до насъ твореніями св. Ипполита на греческомъ языкѣ сохранились два сочиненія объ антихриствѣ: одно то, которое извѣстно въ славянскомъ переводѣ, и составляетъ святыню для раскольниковъ, другое — подлинное слово, въ которое озаглавляется: *изысканіе во Христвѣ и антихриствѣ* ⁽⁴⁾. О подлинности послѣдняго сочиненія свидѣлствуютъ бл. Іеронимъ ⁽⁵⁾, св. Андрей Кесарійскій въ своемъ толкованіи на Апокалипсисъ ⁽⁶⁾ и

(1) Описаніе славянорусскихъ рукописей Толстаго подъ №№ 251. и 369, такъ же 5 и 85 третьяго отдѣла; у Румянцева стр. 269.

(2) Слово въ недѣлю мясопустную листъ 120—140.

(3) См. объ антихриствѣ противъ раскольниковъ Нильскаго стран. 122—126. Истинно древняя и истинно православная церковь стр. 245 Ч. I.

(4) Прибавл. къ Твореніямъ св. отецъ часть 17. 1858 г. стр. 540—541.

(5) У Фабр. изд. 1716.

(6) Catal. § 61.

(7) Comment in apocal.

Фотій патріархъ Константинопольскій ⁽⁸⁾. Послѣдній, одобряя это сочиненіе, дѣлаетъ такое между прочимъ замѣчаніе: «когда время пришествія антихристова, коего не открылъ Господь и ученикамъ Своимъ, вопросившимъ о томъ, Ипполитъ осмѣлился отнести къ 500 году послѣ Христа, какъ бы по прошествіи 6000 лѣтъ отъ сотворенія міра должна была настать кончина: то въ томъ показаль онъ не совсѣмъ умѣренную ревность духа». Такое предсказаніе находится въ сочиненіи Ипполита о Христѣ и антихристѣ, но не помѣщено въ томъ словѣ, какое извѣстно въ славянскомъ переводѣ и называется словомъ о скончаніи міра, объ антихристѣхъ и проч. О томъ, что слово извѣстное въ славянскомъ переводѣ и уважаемое раскольниками не принадлежитъ св. Ипполиту, еще яснѣе свидѣлствуютъ слѣдующія обстоятельства. Знаатоки греческаго языка находятъ, что языкъ и строеніе рѣчи этаго слова совершенно отличны отъ подлинныхъ твореній св. Ипполита; слогъ этихъ твореній патріархъ Фотій называетъ пріятнымъ, тогда какъ слово о скончаніи міра, своею растянутостію, повтореніями одного и того же и неточностію выраженій не представляетъ никакой пріятности. При томъ же въ немъ встрѣчаются мысли прямо еретическія, напримѣръ мысль о томъ, что антихристъ будетъ сатана въ призрачной человѣческой плоти, что души человѣческія существуютъ отъ вѣчности и проч. ⁽⁹⁾,—встрѣчаются и такія странныя ошибки, которыхъ никакъ не могъ допустить таковой ученый мужъ, какъ св. Ипполитъ. Напр., Данъ, въ подложномъ словѣ называется седьмымъ ⁽¹⁰⁾ сыномъ Іакова, вопреки ясному о томъ свидѣтельству книги

⁽⁸⁾ Biblioth. cod. 202.

⁽⁹⁾ Въ Большемъ Соборн. лист. 120 и Фабриція изданіе твореній св. Ипполита 1716 г. de consummatione mundi pag. 3.

⁽¹⁰⁾ Больш. Собор. наобор. 126 и у Фабр. de cons. mund. pag. 12.

Бытія (30, 6.), изреченіе Апокалипсиса оно приписываетъ Даниилу ⁽¹¹⁾. Сличая подлинное сочиненіе «о Христѣ и антихристѣ» съ «словомъ о скончаніи міра и антихристѣхъ», находимъ, что не смотря на одинаковость ихъ содержанія, въ нихъ встрѣчаются противорѣчія необъяснимыя, если допустить, что оба они принадлежатъ одному писателю. Такъ въ подлинномъ сочиненіи св. Ипполита говорится согласно съ изрѣченіемъ Апокалипсиса о двухъ только свидѣтеляхъ при антихристѣ—Иліи и Енохѣ ⁽¹²⁾, а въ подложномъ словѣ говорится о третьемъ свидѣтелѣ св. Іоаннѣ Богословѣ, какъ бы доселѣ онъ, подобно двумъ первымъ, не умеръ, но живымъ вознесся на небо ⁽¹³⁾. Въ подлинномъ словѣ сказано, что антихристъ *человѣкъ смертный* ⁽¹⁴⁾, а въ подложномъ говорится, что антихристъ будетъ сатана въ призрачной человѣческой плоти ⁽¹⁵⁾. Въ подлинномъ словѣ, какъ и у св. Иринея, къ звѣриному числу 666 предположительно отнесены три имени антихриста *τῆταν, ἑυάνθας* и *Δατεῖνος* ⁽¹⁶⁾, а въ подложномъ словѣ на греческомъ языкѣ всѣ эти три наименованія опущены и намѣсто ихъ поставлено одно: *αρνομα* ⁽¹⁷⁾, а въ славянскомъ удержано изъ нихъ только титанъ и присоединены къ нему, кромѣ слова: *отрицаюсь*,—*злый вождь*, *агнецъ неправедный* и другія слова ⁽¹⁸⁾.

Въ подложномъ словѣ св. Ипполита встрѣчаются такіе

(11) Больш. Собор. лист. 128 и у Фабр. de consum. mund. pag. 15.

(12) у Фабр. de Antichristo pag. 22.

(13) ibid. de consum. mund. pag. 14.

(14) у Фабр. de Antichr. pag. 28.

(15) у него же de consum. mun. pag. 15.

(16) у него же de Antichr. pag. 25.

(17) у Фабр. de consum. mun. pag. 19.

(18) Бол. Собор. на обор. 131 лист.

обороты рѣчи, которые несвойственны временамъ Ипполита и такія грамматическія ошибки, какія по замѣчанію ученыхъ ⁽¹⁹⁾, нарочито занимавшихся разборомъ сего слова, непростительны и школьнику. Самое начало этого слова по гречески читается такъ: ελεῖδῃ γάρ ⁽²⁰⁾, что значитъ по русски — ибо поелику, и по славянски переведено — понеже. убо ⁽²¹⁾. Такой оборотъ рѣчи есть и въ подлинномъ словѣ св. Ипполита ⁽²²⁾, но тамъ онъ не начинается слово, а встрѣчается уже послѣ вступительнаго обращенія къ Теофилу. Звѣриное число 666 подложное слово опредѣляетъ словомъ ἀρνούμαι — отрицаюсь, что на греческомъ тогда только дастъ число 666, когда послѣдній слогъ писать не чрезъ ραι, а чрезъ ρε ⁽²³⁾, а это — такая грамматическая ошибка, которая показываетъ крайнее незнаніе греческаго языка. Изъ всего этого открывается, что писателемъ «слова о скончаніи міра и объ антихристѣхъ» не могъ быть св. Ипполитъ, но что писалъ его человекъ неученый и во времена упадка греческой литературы. На то же указываетъ и самое содержаніе этого слова. Только немногія мысли и выраженія его заимствованы изъ подлиннаго слова Ипполитова, большая же часть ихъ буквально взята изъ словъ св. Ефрема Сирина объ антихристѣ ⁽²⁴⁾. А извѣстно, что св. Ефремъ Сиринъ жилъ уже спустя почти 200 лѣтъ послѣ св. Ипполита и писалъ на сирскомъ, а не на греческомъ языкѣ. Если

⁽¹⁹⁾ Прибавл. къ Твор. св. отцевъ часть 17 стр. 540 прим. подъ буквами γ и α.

⁽²⁰⁾ У Фабр. de cons. mund. pag.

⁽²¹⁾ Больш. Соборн. лист. 120.

⁽²²⁾ У Фабр. de Antichr. pag. 5.

⁽²³⁾ i bid. de cons. mun. pag. 19.

⁽²⁴⁾ Сличи Твор. св. отц. въ русск. переводѣ т. XIV. стр. 35—37 и Больш. Соборн. лист. 132. 134.

даже допустить, что сочиненія Ефрема Сирина вскорѣ послѣ своего появленія переведены были съ сирскаго на греческій, то и тогда подложное слово Ипполита, какъ произвольная и невѣжественная компиляція словъ св. Ефрема Сирина, могло явиться не ранѣе V вѣка. Замѣчательно, что сочинитель сего слова, буквально взявши многое изъ подлиннаго слова Ипполитова, опустилъ его частную, невѣрную мысль о преставленіи свѣта чрезъ 500 лѣтъ по Р. Х. Не потому ли онъ это сдѣлалъ, что жилъ уже спустя 500 лѣтъ по Р. Хр. и видѣлъ означенное предсказаніе неисполвшимся? Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что во времена св. Ипполита не было монашества въ томъ видѣ, въ какомъ явилось оно въ IV и V вв. по Р. Хр.; проводящіе дѣвственную жизнь во времена св. Ипполита назывались аскетами, а не иноками и черноризцами, (какъ начали называться они не ранѣе V вѣка, и какъ они называются въ словѣ о скончаніи міра ⁽²⁵⁾). Такимъ образомъ составитель этаго слова жилъ уже довольно поздно, когда въ ходу было дѣлать разныя компиляціи, извлеченія и примиренія мнѣній отеческихъ, добавлять ихъ своеобразными воззрѣніями, часто нимало не согласными съ отеческими писаніями, и не стыдясь выдавать все это за творенія того или другаго отца церкви. Можно даже съ достовѣрностію утверждать, что подложное слово Ипполита появилось позже времени Фотія; иначе, говоря о всѣхъ подлинныхъ сочиненіяхъ св. Ипполита, онъ не умолчалъ бы и о подложномъ словѣ его, еслибы оно уже существовало въ его время. Съ другой стороны извѣстно, что мнѣніе о томъ, что св. Іоаннъ Богословъ живымъ взятъ на небо и придетъ вмѣстѣ съ Іліею и Енохомъ для обличенія

(25) у Фабр. de cons. mun. pag. 8. Больш. Собор. лист. 128 на обор.

ніа антихриста, въ первый разъ высказано было въ VI вѣкѣ Ефремомъ Антиохійскимъ ⁽²⁶⁾, и значить отъ него уже могло быть заимствовано въ подложное слово Ипполита, какъ въ сводѣ отеческихъ сказаній о временахъ антихриста.

Въ славянскомъ переводѣ подложнаго Ипполитова слова есть добавленія и другія разности противъ греческаго его подлинника въ томъ видѣ, въ какомъ оно издано І. Пикомъ. Такъ въ этомъ изданіи выставляется соотвѣтствующимъ звѣриному числу 666 одно слово αρουρε (27) (отрицаюся), а въ славянскомъ переводѣ къ слову отрицаюся прибавляются другія слова, составляющія собою тоже число 666, какъ то: титанъ, еже преисподній бѣсъ, (ταταν, что находится и въ подлинномъ Ипполитовомъ словѣ) ⁽²⁸⁾, злый вождь (καχος οδηγος), агнецъ неправедный (αγνος αδικος), древлезавистникъ, потрясетъ вельми ⁽²⁹⁾. Всего этаго нѣтъ, а частію и не могло быть въ греческомъ подлинникѣ. Такими то подложными сочиненіями и при томъ искаженными при переводѣ, пользуются наши старообрядцы въ развитіи своихъ заблужденій, по какому пути въ ученіи объ антихристѣ они идутъ, какъ извѣстно, вслѣдъ за лютеранами.

Въ примѣчаніяхъ къ предлагаемому подлинному слову св. Ипполита объ антихристѣ мы укажемъ тѣ мѣста, которыя изъ него болѣе или менѣе буквально внесены въ подложное слово или искажены въ немъ.

⁽²⁶⁾ у Фабр. de cons. mun. pag. 14. not.

⁽²⁷⁾ ibid. pag. 19.

⁽²⁸⁾ ibid. pag. 25 de Antichr.

⁽²⁹⁾ Больш. Собор. лист. 131 на обор.

СВЯТЫЙ СИМОНЪ, первый епископъ владимірскій и суздальскій ⁽²⁶⁾. И года в не святительствовалъ Симонъ, какъ Господь послалъ тяжелое испытаніе владимірской паствѣ, а пастырю—судиль быть самымъ близкимъ свидѣтелемъ одной изъ тѣхъ ужасныхъ и кровавыхъ сценъ междоусобія, которыя исполнена наша исторія, въ-особенности до нашествія Монголовъ. Тяжелая година наступила и для благодѣтеля Симона, сильного и могущественнаго князя Георгія, какъ ни прочно повидимому было его положеніе на владимірскомъ великокняжескомъ престолѣ. Георгій вовлеченъ былъ въ войну, которая вскорѣ сдѣлалась междоусобною, приняла самый кровопролитный и жестокий характеръ, и имѣла самыя несчастныя послѣдствія для владимірскаго князя ⁽²⁷⁾. Мстиславъ князь новгородскій, желая защитить и спасти новгородцевъ отъ жестокостей и несправедливостей зятя своего Ярослава—Ѳёдора князя Переславль-Залѣскаго (которому новгородцы поручили было управленіе своимъ княжествомъ на время удаленія Мстислава—въ южную Россію), долженъ былъ вступить съ нимъ въ борьбу. Этотъ князь былъ меньшій братъ нашему владимірскому князю Георгію, и надѣясь на сильную поддержку—со всѣмъ озлобленіемъ вооружился на тестя своего Мстислава. Сей послѣдній, опасаясь болѣе всего Георгія Владимірскаго, вступилъ въ тайный союзъ со старшимъ братомъ его Константиномъ Ростовскимъ. Константинъ былъ радъ в случаю

⁽²⁶⁾ Начало см. Еп. Вѣд. № 22 за 1866 г.

⁽²⁷⁾ Исторія сего междоусобія, со всѣми подробностями описана у Карамз. III, 148—158.

вооружиться на брата. Георгій съ своей стороны взялся за оружіе. Съ обѣихъ сторонъ сдѣланы были огромныя приготовленія къ войнѣ. Впрочемъ Мстиславъ нѣсколько разъ предлагалъ мирныя условія Георгію, прося только для Константина, какъ старшаго, города Владиміра. Благоразумные бояре совѣтывали князю не отвергать этихъ условій, но напрасно. «Ежели самъ отецъ нашъ — отвѣчалъ Георгій — не могъ разсудить меня съ Константиномъ, то Мстиславу ли быть нашимъ судьей? Пусть Константинъ одолѣетъ въ битвѣ, — тогда все его!»⁽²⁸⁾. Такъ сильныя предрасудки вѣка! Князь Георгій, несмотря на высокія свои доблести и всегда отличавшее его глубокое благочестіе, не могъ однакоже побѣдить этихъ предрасудковъ, и былъ сынъ своего времени. Произошла знаменитая въ нашихъ лѣтописяхъ *битва Липецкая* 21-го Апрѣля 1216 года, — и иудеи потерпѣли совершенное пораженіе: ихъ пало 3233 человекъ. «А Георгій, утомивъ трехъ коней подъ собою, на четвертомъ прискакалъ во Владиміръ, гдѣ оставались одни старцы и дѣти, жены и люди духовнаго сана. Видя вдали скачущаго всадника, они думали, что князь ихъ одержалъ побѣду и шлетъ къ нимъ гонца: но сей мнимый радостный вѣстникъ былъ самъ Георгій: въ бѣгствѣ своемъ онъ сбросилъ съ себя одежду княжескую и явился въ рубашкѣ предъ вратами столицы; вздвинулся вдругъ стѣны и кричалъ, что надобно укрѣплять городъ».⁽²⁹⁾ Но увидя невозможность защиты, Георгій отдался великодушнѣе побѣдителей. По условіямъ мира онъ долженъ былъ уступить свою столицу старшему брату Константину, а самъ съ душевною тоскою, оплакавъ гробъ родителя своего, удалился вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми въ Городецъ Волжскій или Радилловъ.⁽³⁰⁾ Тогда и святой

⁽²⁸⁾ Карамз. III, стран. 153.

⁽²⁹⁾ Карамз. III, стран. 157.

⁽³⁰⁾ Карамз. III, стран. 158. Щербат. т. II, стр. 481.

епископъ владимірскій Симонъ, вполнѣ понимая глубокое огорченіе своего духовнаго сына, друга и благодѣтеля, рѣшился и самъ быть добровольнымъ изгнанникомъ, и вмѣстѣ съ немногими другими послѣдовалъ за несчастнымъ княземъ Георгіемъ, облегчая гнетущую скорбь его своими совѣтами и пастырскими наставленіями. И «это свидѣтельствуеть въ пользу Георгія, — справедливо замѣчаетъ составитель житія сего князя, — ибо столь праведный мужъ (т. е. Симонъ) не хотѣлъ оставаться послѣ него въ столицѣ». ⁽³¹⁾ Испытанное потрясеніе какбы переродило Георгія и развило въ немъ тотъ смиренный, проникнутый высокимъ христіанскимъ духомъ, характеръ, ту непоколебимую и всецѣлую преданность волѣ Божіей, которыми отличался этотъ князь во все послѣдующее время. Не мало конечно содѣйствовало сему и благотворное вліяніе святаго Симона на мягкую и благородную душу князя. «И оттолъ въ велицѣи любви пребыша», говорится въ Степенной книгѣ о Константинѣ и Георгіѣ, послѣ описанныхъ событій. ⁽³²⁾ Умиrotворивъ братьевъ, и снова увидя миръ и тишину въ взволнованномъ народѣ, Св. Симонъ, не прекращая конечно постоянныхъ дружественныхъ сношеній съ Георгіемъ, возвратился туда, куда призывалъ его долгъ святительства, т. е. къ своей паствѣ — во Владимірѣ или въ Суздаль, — куда въ скоромъ времени — по свидѣтельству Троицкой лѣтописи — прибылъ и Георгій, и поселился такъ образомъ возлѣ своего брата. Вотъ трогательное и умилительное свидѣтельство объ этомъ: «Окаянный діаволь воздвигъ нѣкую вражду между князей сыновъ Всеволожихъ; бились они у Юрьева и одолѣлъ Константинъ, но паки Богъ и крестъ честный, и молитва отца ихъ и дѣдовская, ввела ихъ въ великую любовь; сѣлъ Констан-

⁽³¹⁾ Муравьевъ—Четимин. 4 Февр.

⁽³²⁾ Степ. и Грань 7, гл. 2, странх 325.

тинъ во Владимірѣ, а Георгій въ Суздаль, и была великая радость въ землѣ Суздальской, плакалъ одинъ лишь діаволъ о своей погибели» (33). Во все княженіе Константина, весьма впрочемъ кратковременное, св. Симонъ пользовался полнымъ вниманіемъ сего князя. Щербатовъ время возвращенія Симонова на владимірскую кафедру относитъ къ 1218-му году, т. е. когда Константинъ уже скончался, и князь Георгій Всеволодовичъ снова взошелъ на престолъ Владимірскій (34). Мнѣніе ни на чемъ не основанное. Напротивъ судя по вышеозначенному свидѣтельству Троицкой лѣтописи и по приведенному ниже свидѣтельству Татищева, положительно можно утверждать, что Симонъ былъ на кафедрѣ Владимірской и при Константинѣ. Кромѣ сего Степенная книга передаетъ извѣстіе, что когда епископъ Полоцкій привезъ Константину изъ Царяграда *часть нѣкую страстей Господнихъ* и мощи нѣкоторыхъ святыхъ, то благоговѣйный князь срѣтилъ сію святиню «самъ со епископы и со всѣми соборами» (35). Странно предполагать, что въ числѣ сихъ епископовъ не было мѣстнаго епископа Владимірскаго. Св. Симону не было рѣшительно никакихъ причинъ уклоняться отъ священной церемоніи, происходившей въ его престольномъ городѣ. Татищевъ въ своей исторіи передаетъ весьма вѣроятное и правдоподобное извѣстіе, что св. Симонъ занимался при князѣ Константинѣ продолженіемъ Несторовой лѣтописи— съ 1203 года, или даже нѣсколько прежде,—«обстоятельно всего описывая случившееся въ Суздальской и Ростовской (по мнѣнію Татищева—въ Бѣлорусской) области; до кievскихъ же и волынскихъ дѣлъ не касался» (36). «Сей Симонъ, пишетъ Татищевъ, не токмо тщаніе къ исторіи,

(33) Муравьевъ въ житіи Георг. Февр. 4. стр. 13.

(34) Щерб. Истор. т. II, стран. 493.

(35) Степ. Книг. I, 326.

(36) Слов. Истор. о пис. дух. чина т. I, стр. 218.

но къ тому и потребный способъ имѣлъ, ибо жилъ во время любомудраго Государя Константина, котораго онъ..... мудрымъ, кроткимъ и справедливымъ нарицаетъ. О его библиотекѣ великой и писаніи и исторіи не умолчалъ, и въ учрежденіи училищъ хвалу приписываетъ. Сей его, или съ него списокъ, однакожь довольно старый видѣлъ я, и выписывалъ у Артемья Волинскаго»⁽³⁷⁾. Если принять въ соображеніе, что св. Симонъ дѣйствительно любилъ воспоминать дни древніе, чтобы поучать и поучаться ими, и извѣстенъ какъ благоговѣйный писатель житій святыхъ печерскихъ и угодниковъ; то извѣстіе Татищева дѣлается еще болѣе вѣроятнымъ.

Не долго князь Константинъ сидѣлъ на Владимірскомъ престолѣ. Менѣе чѣмъ послѣ двухлѣтняго княженія онъ скончался въ 1218 году. По сказанію лѣтописцевъ, этотъ князь отличался, кромѣ любви къ просвѣщенію, необыкновенною набожностію, стараніемъ о благолѣпнн храмовъ и любвию къ духовному чину. Умирая онъ созвалъ къ одру своему всѣхъ своихъ дѣтей, вельможъ и бояръ, и простился съ ними трогательнымъ предсмертнымъ назиданіемъ. Между прочимъ онъ произнесъ слѣдующія замѣчательныя слова: «се убо мене видите изнемогающа, и конецъ житія моего приближается, и чада моя млади остаются, ихъ же поручаю Господу Богу и Пречистѣй его Матери, и брату моему и Господину князю Георгію Всеволодовичу, и той будетъ имъ вмѣсто мене»⁽³⁸⁾! Георгій свято исполнилъ завѣщаніе брата. Получивъ снова великое княженіе Владимірское, онъ былъ истиннымъ благодѣтелемъ, другомъ и покровителемъ своихъ племянниковъ. Прошедшее все было забыто. Память брата для него сдѣлалась священною. Это онъ доказалъ между прочимъ тѣмъ напр.,

⁽³⁷⁾ Татищ. Истор. кн. I, стр. 58.

⁽³⁸⁾ Стеен. Книг. I, 326.

что въ уваженіе заведеннаго покойнымъ княземъ іерархическаго порядка въ Ростовѣ, рѣшился навсегда сохранить самостоятельность Ростовской кафедры и независимость ея отъ Владиміра. По смерти Пахомія, онъ отпустилъ въ Ростовъ на святительство, по просьбѣ племянниковъ своихъ—Константиновичей, архимандрита Кирилла изъ настоятелей Владимірской Рождественской обители...

Важнымъ конечно, событіемъ и въ жизни епископа Владимірскаго Симона было вторичное восшествіе на великокняжескій престолъ благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича. За испытанную преданность къ своей особѣ, князь приблизилъ еще болѣе святаго епископа, облекъ его полнымъ своимъ довѣріемъ, и благоговѣнно склонялся подъ святительское вліаніе просвѣщеннаго, высокаго духомъ и преданнаго себѣ друга—архипастыря. Какъ ни кратки оставшіяся намъ свѣдѣнія о нашемъ незабвенномъ святителѣ Симонѣ, но и по нимъ мы можемъ все-таки судить, въ какихъ искреннихъ отношеніяхъ находился онъ къ благовѣрному князю Георгію и всему его святому родству. Многія изъ дѣлъ Георгіевыхъ были вмѣстѣ и дѣлами Симона. Такъ изъ лѣтописей мы знаемъ, что въ 1222 году князь Георгій заложилъ въ Суздаль въ честь и славу Богородици великолѣпную каменную церковь. ⁽³⁹⁾ Это было по мысли, или по крайней-мѣрѣ при главномъ содѣйствіи и участіи Симона. Черезъ три года онъ самъ освящалъ ее въ присутствіи державнаго храмоздателя, ⁽⁴⁰⁾ и послѣ всегда любилъ объ ней выражаться, что *самъ создалъ ее*. ⁽⁴¹⁾

⁽³⁹⁾ Церковь эта поставлена была на мѣстѣ старой, выстроенной еще праѣдомъ Георгія — Владиміромъ Мономахомъ, но обветшавшей и пришедшей въ упадокъ, а потому разобранной (Ник. 346 — 7. Ниж. Епар. Вѣд. 1864 г. № 18 стр. 37 въ примѣч.)

⁽⁴⁰⁾ Въ Лаврентіевской Лѣтописи подъ 1225 годомъ говорится «того же лѣта создана бысть церковь святая Богородица въ Суздали, и священна бысть епископомъ Симономъ, въ 8 день Сентября. (П. С. Р. Л. I, 190.)

⁽⁴¹⁾ «Кто не вѣсть мене грѣшнаго епископа Симона и сей (Зборныя

Для этой-то новосозданной и величественной *Симоновской* церкви въ Суздаль, можетъ быть благовѣрный князь и хотѣлъ было открыть особую епископію въ Суздаль, ⁽⁴²⁾ и поставить сюда епископомъ любимаго ученика Симонова вышеупомянутаго Поликарпа, постриженника и инока печерскаго, не смотря на молодость его лѣтъ ⁽⁴³⁾. Этимъ князь хотѣлъ выразить все свое уваженіе къ Симону. Цѣня чувства князя, св. епископъ рѣшительно однако же воспротивился его намѣренію, поелику юнаго друга и ученика своего Поликарпа не находилъ еще достойнымъ святительскаго сана ⁽⁴⁴⁾. И князь безпрекословно повиновался. За этаго же Поликарпа хлопотала еще у Симона княгиня Верхуслава ⁽⁴⁵⁾, желая ему епископства — если не въ Суздаль, то гдѣ нибудь, напр., въ Новгородѣ, Смоленскѣ или въ Юрьевѣ; *«аще ми и тысяща сребра, прибавляла восторженная и преданная Симону княгиня, — расточити тебе ради и Поликарпа ради! И рвѣхъ ей, — извѣщаль Симонъ Поликарпа, — дщи моя Анастасіе, дѣло небогоугодно хочещи сотворити»* ⁽⁴⁶⁾! Такъ просто и свободно относился св. Симонъ къ великому князю и его родству, которое — очевидно — благоговѣло передъ нимъ. Не безъ основанія такъ же Нижегородцы — идею о созданіи

церкви красоты Владимірскія и другія Суздальскія, тоже самъ создахъ!» (Послан. къ Поликар. у Карам. III, прим. 171.)

⁽⁴²⁾ «Своими руками намѣстника ты поставилъ быхъ *въ обн епископи* — Володимерю и Суздаю, — писалъ св. Симонъ Поликарпу, — яко же князь Георгій хотѣлъ, но азъ ему возбранилъ, видя твое веледушіе.» (Карамз. III, примѣч. 171.)

⁽⁴³⁾ «Да слышитъ твое благоразуміе глаголы моего *младоумія и не-совершенство смысла*» — пишетъ Поликарпъ (даже по смерти уже Симона) въ посланіи своемъ къ архимандриту печерскому Акидину.

⁽⁴⁴⁾ Смотр. выше примѣч...42.

⁽⁴⁵⁾ Супруга Ростислава Рюриковича Бѣлогородскаго, дочь покойнаго в. к. Всеволода III-го (Краткій Россійск. Лѣтоп. съ родослов. сочин. Мих. Ломонос. стр. 64. Карамз. III, прим. 171).

⁽⁴⁶⁾ Карамз. III, прим. 171.

ихъ города на берегу Оки и Волги в. к. Георгіемъ — приписываютъ нашему же святому епископу Владимірскому Симону. Въ самомъ дѣлѣ, — имѣя такое большое вліяніе на Георгія, живя съ нимъ нѣкоторое время въ Городцѣ Поволжскомъ и сопутствуя ему и въ послѣдующее время, при посѣщеніи имъ разныхъ мѣстъ его княженія, св. Симонъ могъ подать князю мысль о созданіи города на мѣстности, совершенно напоминающей любезный для него Кіевъ, никогда однакоже не виданный Георгіемъ, какъ съ вѣроятностію думать должно ⁽⁴⁷⁾. Какимъ благоговѣніемъ и любовію, какими щедротами и милостями князя Георгія пользовался св. Симонъ, объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ слѣдующихъ замѣчательныхъ словахъ: «Кто не вѣсть мене грѣшнаго епископа Симона и сея зборныя (соборныя) церкви красоты Владимірскія и другія Суздальскія, юже самъ создахъ! Колико имѣта градовъ и сель! и десятину собирають по всей земли той; а тѣмъ всѣмъ владѣеть наша худость» ⁽⁴⁸⁾!

Однакожь — ни эти богатства, ни эта слава и почести отнюдь не возмущали высокаго христіанскаго созерцанія св. епископа, не отвлекали его отъ подвижническихъ трудовъ и заботъ о паствѣ, и не лишали его обычнаго ему глубочайшаго смиренія. «Я грѣшный Симонъ, — писалъ онъ къ ученику своему Поликарпу, — вѣдаеть сердце вѣдець, что истину тебѣ говорю: всю сію славу и честь вмѣнилъ бы я въ прахъ и работалъ бы въ послушаніе святыя Печерскія Лавры, если бы только далъ мнѣ время Пастыре-Начальникъ мой Исусъ Христось, — Котораго всегда о томъ молю, — благополучно исправить лежащую на

⁽⁴⁷⁾ См. Ниж. Епар. Вѣд. 1864 г. № 18. Тамъ подробно и обстоятельно излагается мнѣніе — о созданіи Нижняго-Новгорода по идеѣ св. Симона.

⁽⁴⁸⁾ Карамз. III, 171-е примѣч. III, прим. 171.

мнѣ духовную обязанность. И если бы мнѣ возможно было, вмѣсто сора, быть пометаему въ печерскомъ святомъ монастырѣ и попираему ногами, или быть единому отъ убогихъ, лежащихъ предъ вратами честныя Лавры, то лучше бы мнѣ (по слову псаломному) одинъ день приметаться тамъ, — въ дому Божіей Матери, нежели тысячу лѣтъ жить славнымъ и честнымъ» ⁽⁴⁹⁾... Эти замѣчательныя слова, какъ въ зеркалѣ, отражаютъ всю высокую душу св. Симона, всю непорочность и христіанскую простоту его сердца, и весь его аскетизмъ, которому онъ научился еще въ Кіевѣ—у св. отцевъ печерскихъ.

Къ сожалѣнію,—этой высоты духа и вмѣстѣ простоты сердечной не доставало извѣстному уже намъ ученику Симонову — Поликарпу, не смотря на то, что сей Поликарпъ иночествовалъ въ той же Кіевопечерской обители, одно воспоминаніе о которой вдохновляло Симона на подвиги, и не смотря на то, что живя нѣсколько времени во Владимірѣ около св. Симона, Поликарпъ находился подъ непосредственнымъ его руководствомъ и вліяніемъ. Можетъ быть по природной живости темперамента и раздражительному характеру, а тѣмъ болѣе—по неопытности еще въ монашескихъ подвигахъ ⁽⁵⁰⁾, Поликарпъ долго никакъ не могъ пріучить себя къ строгой и подвижнической дисциплинѣ печерской. Ему часто приходилось терпѣть незаслуженныя, по его мнѣнію, оскорбленія отъ братіи; онъ былъ не доволенъ и распоряженіями эконома; онъ неохотно повиновался настоятелю, и до того позволилъ развить-

⁽⁴⁹⁾ Муравьевъ—въ житіи св. Симона 10-го Мая стран. 170.

⁽⁵⁰⁾ Что Поликарпъ былъ еще новичекъ въ монашествѣ, — на это очень ясно намекаетъ св. Симонъ въ посланіи къ нему: «но паче смиренная воспоминай сердцу своему, во вся дни глаголя: вчера во иночествѣ — на послушаніе пріидохъ, и нынѣ имамъ ли взыскати старѣйшинства; не у самъ навыкновеніе закона обрѣтохъ, и ужели законодавецъ покажуся; прежде моего покоренія, другихъ ли смирати могу? (Печат. Патер. Послан. къ Поликарп. стран. 227.)

ся духу строптивости, что сталъ даже уклоняться отъ участія въ общей церковной молитвѣ. вмѣстѣ съ строптивостію стало развиваться честолюбіе. Нѣсколько разъ онъ рѣшался даже совсѣмъ было оставить печерскій монастырь, чтобы игуменствовать сначала въ Космодемьянскомъ монастырѣ, а потомъ въ Дмитріевскомъ. Лестное вниманіе, которымъ онъ пользовался во Владимірѣ отъ самаго великаго князя Георгія, желавшаго его даже видѣть епископомъ въ Суздаль, и особенное благоволеніе сестры Георгіевой Верхуслavy, которая въ неоднократныхъ письмахъ къ Симону выражала самое горячее желаніе видѣть Поликарпа—гдѣ бы то ни было, только въ епископскомъ санѣ,—все это могло еще болѣе надмѣть молодого подвижника, не лишеннаго конечно прекрасныхъ качествъ, благочестиваго ⁽⁵¹⁾ и образованнаго ⁽⁵²⁾, но еще не стяжавшаго подвижнической опытности, и главное — христіанскаго смиренія и терпѣливой покорности волѣ Божіей. Свое состояніе душевное, свои огорченія и непріятности Поликарпъ имѣлъ благоразуміе откровенно высказать въ пись-

⁽⁵¹⁾ «Хотя онъ не былъ богатъ, но будучи набоженъ и усерденъ къ церкви, охотно жертвовалъ своимъ имѣніемъ на украшеніе храмовъ. Такъ для Печерской обители онъ устроилъ двое дверей, какъ упоминаетъ Симонъ въ своемъ посланіи.» (Кубаревъ въ Чтен. Императорскаго Общ. и Древн. Россійск. при Моск. Унив. 1847 г. № 9, стр. 10.) Даже самъ святитель Симонъ, строгій обличитель Поликарпа, и притомъ въ томъ же самомъ посланіи, въ которомъ обличаетъ его, высказываетъ мысль о возможности быть Поликарпу начальникомъ и вождемъ иночествующихъ. «Обаче аще и получиши кое предстояніе, яко стати тебѣ на высшемъ степені, не забывай смиренныя мудрости: да егда приключится тебѣ сступити съ степени, обрящещи путь свой смиренный, и не падеши паденіемъ нечаяннымъ и цѣльнымъ въ различныя скорьби». (Печатн. Патер. послан. къ Поликарпу. стран. 224.). Не безъ основанія конечно и разные монастыри желали имѣть Поликарпа своимъ настоятелемъ, а Верхуслава такъ сильно желала ему епископства.

⁽⁵²⁾ Образованность свою Поликарпъ доказалъ авторствомъ. Для архимандрита своего Акиндина онъ письменно и очень искусно изложилъ слышанныя имъ отъ св. Симона житія святыхъ Печерскихъ угодниковъ.

мѣ святому Симону, *своему господину*, наставнику и покровителю ⁽⁵³⁾. Отвѣтомъ на письмо было обширное посланіе Симона къ Поликарпу. Въ этомъ посланіи св. Симонъ, со всею искренностію друга и съ опытностію зрѣлаго подвижника, разъясняетъ Поликарпу опасное состояніе его души. То кроткимъ голосомъ любви умоляетъ онъ ученика своего—паче всего стараться о стяжаніи смиренія, не поддаваться искушеніямъ лукаваго и не лишать себя добровольнаго счастья и чести — быть инокомъ Печерской обители, въ которой просіяло столько великихъ подвижниковъ и чудотворцевъ. То строго и безпощадно бичуетъ любочестіе и строптивость Поликарпа, объясняя его желаніе удалиться изъ Печерской обители тѣмъ, что сія обитель—подобно морю—не терпитъ въ себѣ никакой нечисти и выбрасываетъ ее вонъ. Свои совѣты, внушенія, мольбы и строгія обличенія св. Симонъ подкрѣпляетъ рассказами о разныхъ угодникахъ и подвижникахъ Печерскихъ, и выбираетъ изъ ихъ жизни такія именно событія и обстоятельства, которыя ближе всего были къ душевному состоянию его друга и ученика, и могли быть самымъ лучшимъ ему вразумленіемъ. Свое посланіе св. Симонъ заключаетъ сказаніемъ о чудесномъ созданіи церкви Печерской.

Посланіе Симона одинъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ нашей древней литературы, и весьма важный источникъ нашей отечественной церковной исторіи, и имъ мы займемся въ особенной главѣ. Трогательныя наставленія св. Симона какъ нельзя лучше подѣйствовали на впечатлительную и благородную душу ученика его. Такъ тому и слѣдовало быть. Св. Симонъ не могъ удостоить любви и приблизить къ себѣ человека недостойнаго. Поликарпъ бросилъ свои честолюбивыя мечты, разбитыя въ

(53) «А еже вписалъ ми еси досаду свою, лютъ тебѣ!» Симонъ въ посланіи къ Поликарпу.

конецъ святымъ наставникомъ его; съ любовію сталъ онъ покоряться монастырской дисциплинѣ, и навсегда рѣшился остаться простымъ черноризцемъ въ св. обители Печерской. По желанію и по порученію архимандрита своего Акиндина онъ въ трогательныхъ разказахъ изложилъ житія всѣхъ печерскихъ угодниковъ, о которыхъ слышалъ отъ св. Симона. Трудъ Поликарпа былъ какъ бы продолженіемъ Симонова посланія. Изъ того и другаго составился Патерикъ (Отечникъ) Печерскій. Но Поликарпъ трудился уже по смерти своего наставника. Вѣроятно, незадолго до своей блаженной кончины св. Симонъ и писалъ свое посланіе къ Поликарпу. Въ этомъ посланіи святитель слишкомъ сильно чувствуетъ отягощеніе житейскою суетою, жаждетъ прежнихъ уединенныхъ подвиговъ въ обители Печерской, и желаетъ успокоиться во Господѣ. «Азъ грѣшный епископъ Симонъ тужу, и скорблю, и плачу, желая тамо (въ Печерск. обит.) скончаться и положень быти во блаженной той персти: дабы поне малу отраду многихъ моихъ грѣховъ пріялъ молитвъ ради преподобныхъ отецъ — Антонія и Θεодосія и единоправныхъ имъ учениковъ, подобно звѣздамъ умножившихся, ихъ же самъ точію усчитай множество звѣздъ, и всѣмъ имъ имена нарицаай, совершенно изочте, и всѣмъ имена вѣсть.» Изъ этихъ не многихъ словъ видно, какъ боголюбивая и подвижническая душа св. Симона рвалась къ мѣсту прежнихъ своихъ подвиговъ—въ Кіевъ, ко отцамъ печерскимъ. Лишь только любовь великаго и благовѣрнаго князя Георгія и вообще духовныя утѣшенія, которыя имѣлъ онъ во Владимірѣ, удерживали его на владимірскомъ престолѣ. Намекая на эти утѣшенія, онъ писалъ къ Поликарпу: «азъ бы радъ оставилъ епископство и работалъ игумену, но вѣси, кая вещь держитъ мя» (54)! Наконецъ любовь и

(54) Карамз. III. примѣч. 171.

стремленіе къ уединеннымъ молитвеннымъ подвигамъ, а мож. быть и предчувствіе грядущей кончины, до того овладѣли душою св. епископа, что онъ рѣшился отказаться отъ управленія паствою и посхимился ⁽⁵⁵⁾: «дванадцать лѣтъ пребывъ на пастырскомъ престолѣ, много пастырь овцы своя не смертнымъ коимъ брашномъ, но животнымъ; ибо предложеніемъ житій святыхъ печерскихъ, и въ своемъ животѣ и въ книгахъ своихъ» ⁽⁵⁶⁾. Въ 1226-мъ году 21 Мая святитель христовъ блаженно почилъ о Господѣ, благословивъ князя и его семейство, и нѣсколькими только годами упредивъ ту страшную грозу, которую первый долженъ былъ встрѣтить князь Владимірскій, и затѣмъ вся Россія. Эта гроза—было ненавистное татарское иго, два вѣка слишкомъ тяготѣвшее надъ нашимъ тогда злополучнымъ отечествомъ. Честное тѣло св. Симона вѣроятно положено было сначала во Владимірской кафедральной церкви, гдѣ и до-сихъ-поръ имѣется его гробница съ надписью. Но потомъ во исполненіе желанія его «извѣщеннаго въ посланіи къ блаженному Поликарпу, и по вѣрѣ его и любви къ преподобнымъ», мощи святителя Владимірскаго перенесены были въ Кіевъ и положены въ одной изъ ближнихъ пещеръ «гдѣ и донынѣ въ неувидаемомъ нетлѣннн пребываютъ» ⁽⁵⁷⁾. Конечно благовѣрный князь Георгій, благоговѣвшій предъ памятью покойнаго святителя, постарался въ точности, хотя можетъ быть не безъ сожалѣнія, исполнить его послѣднюю волю. Память святаго Симона совершается православною Русскою церковію 10-го мая. Святителю Отче Симоне, моли Бога о насъ!....

Свящ. Мих. Херасковъ.

(Продолж. будетъ).

⁽⁵⁵⁾ С. Р. Л. I. 190.

⁽⁵⁶⁾ Печат. Патер. стран. 235.

⁽⁵⁷⁾ Печат. Патер. стран. 235.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ВСЕПОДДАНІЙШЕЙ ЗАПИСКИ ОБЕРЪ ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ГРАФА Д. ТОЛСТАГО, О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА.

съ іюня 1865 года по январь 1866 года.

По Высочайшей волѣ вступивъ въ должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ іюнь 1865 года, обязанностию поставляю всеподданнѣйше повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества обзоръ положенія отечественной православной церкви и дѣятельности по духовному управленію, за время моего служенія въ минувшемъ году.

Обзоръ этотъ мнѣ суждено начать изложеніемъ событій, знаменательныхъ для православія, и въ то же время открывающихъ въ новомъ свѣтѣ то высокое положеніе, которое призвана занимать наша Церковь въ средѣ православно-каѳолическаго міра.

О воссоединеніи раскольниковъ лже-іерарховъ.

Въ ряду сихъ событій особое значеніе имѣетъ добровольное и безусловное присоединеніе къ св. нашей Церкви нѣкоторыхъ лицъ изъ раскольниковъ лже-іерархіи.

Прежде другихъ стали искать этаго присоединенія: *Онуфрій*, такъ называвшійся епископъ браиловскій, намѣстникъ бѣлокриницкаго лже-митрополита, *Пафнутій*, именовавшій себя епископомъ коломенскимъ, *Іоасафъ*, іеромонахъ бѣлокриницкаго монастыря, и *Филаретъ*, ар-

хидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи. Неоспоримо, что это были лучшіе люди раскола. Онуфрію, представлявшему лицо своего лже-митрополита, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, было поручено главное завѣдываніе духовными дѣлами въ Москвѣ. Пафнутій пользовался большимъ почетомъ между раскольниками за свои замѣчательныя способности, начитанность, даръ проповѣдничества и фанатическую приверженность къ расколу. Иоасафъ имѣлъ репутацію монаха твердыхъ правилъ и строгой жизни. На Филарета возлагались также большія надежды; онъ получилъ достаточное образованіе, былъ при лже-митрополитѣ въ качествѣ завѣдывающаго письменною частью, составлялъ важнѣйшія бумаги, исходившія отъ лже-митрополита, и употреблялся имъ для исполненія болѣе важныхъ и трудныхъ порученій по дѣламъ митрополіи, требовавшихъ непосредственныхъ сношеній съ австрійскими властями. Такія лица не могли легкомысленно и безъ глубокихъ внутреннихъ побужденій отказаться отъ своего значительнаго и выгоднаго положенія въ расколѣ, чтобъ вступить въ православную церковь, гдѣ ожидало ихъ скромное званіе въ иноческой кельѣ. Дѣйствительно, обстоятельства, предшествовавшія ихъ присоединенію, не оставляютъ сомнѣнія, что обращеніе ихъ есть плодъ долгаго и добросовѣстнаго исканія истины. Изъ нихъ Пафнутій, отличавшійся большою любознательностью, приступилъ къ чтенію книгъ православнаго содержанія въ пору самой жаркой привязанности своей къ расколу. Онъ не думалъ еще о присоединеніи; напротивъ, питалъ въ душѣ своей самыя широкіе замыслы о распространеніи и утвержденіи раскола и въ православныхъ книгахъ хотѣлъ найти новыя опоры для подкрѣпленія раскольническихъ

зablуждений и преимущественно измышленнаго въ Бѣлой Криницѣ лжеученія о прекращеніи въ православной Церкви богоучрежденнаго священства со временъ патріарха Никона и о чудесномъ будто-бы возстановленіи его въ лицѣ австрійскихъ лже-іерарховъ. Но, вопреки его желанію и надеждамъ, тщательное изученіе православія, по православнымъ источникамъ, привело его къ полному разрушенію прежнихъ вѣрованій. Не вдругъ послѣ того онъ рѣшился перейти въ ограду православной Церкви. Онъ обращался къ людямъ, считавшимся свѣдущими въ предметахъ вѣры, передавалъ имъ свои мнѣнія, просилъ ихъ вразумленія и разрѣшенія недоумѣній. Этѣ попытки послужили лишь къ большому уясненію для него неправоты раскольничьяго ученія. Происходившіе же въ раскольничьей лже-іерархіи распри, смуты и соблазны, избличавшіе всю несостоятельность раскола и въ ученіи, и въ церковномъ устройствѣ, окончательно расположили Пафнутія просить преосвященнаго митрополита московскаго Филарета о принятіи его въ лоно православія. Одновременно съ нимъ, по одинаковымъ душевнымъ побужденіямъ, ходатайствовали о томъ же Онуфрій, Іоасафъ и Филареть. Ихъ примѣру тогда же послѣдовалъ іеродіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Мельхиседекъ.

По предварительномъ духовномъ испытаніи ихъ совѣсти, 23-го іюня прошлаго года всѣ они присоединены къ православію, на правилахъ единовѣрія, и утверждены только въ монашескомъ званіи. Обрядъ присоединенія совершенъ преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ московской епархіи, въ тамошней Троицкой единовѣрческой церкви, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ.

Вслѣдъ за ними Сергій, лже-епископъ тульскій, обратился къ митрополиту Филарету съ изъясненіемъ желанія оставить расколъ для присоединенія къ православной Церкви, также на правилахъ единовѣрія, съ оставленіемъ въ званіи инока. Вмѣстѣ съ нимъ былъ присоединенъ, согласно собственной просьбѣ, раскольническій протодіаконъ Кирилль Загадаевъ.

Св. Церковь, съ любовью матери, принимая въ свои нѣдра заблуждавшихся, но раскаявшихся чадъ, въ то же время съ глубочайшею признательностію и радостію взирала на благоволительное вниманіе къ нимъ Вашего Императорскаго Величества. Еще до присоединенія они были ободрены Монаршимъ словомъ милосердія, а по присоединеніи, 1-го августа, были удостоены чести быть лично представленными Вашему Величеству, и изъ Царственныхъ устъ слышать милостивое прощеніе за прежнія неправильныя дѣйствія. Въ сердцахъ ихъ съ благоговѣніемъ навсегда запечатлѣются достопамятныя слова: «Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ какъ Я, въ правотѣ нашей православной Церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали другіе».

Обращаясь къ обозрѣнію дѣятельности отечественной церкви во второй половинѣ минувшаго года, нельзя не сознать, что, исполняя свято свое высокое призваніе, Церковь наша, въ своей дѣятельности, обнаруживаетъ неисчерпаемый запасъ внутренней силы и жизненности. Если, къ сожалѣнію, и замѣчается въ нѣкоторыхъ охлажденіе къ церкви, ея обрядамъ и установленіямъ, то большин-

ство остается ей вѣрнымъ, проявляя живое сочувствіе и вниманіе къ потребностямъ церкви и готовность содѣйствовать развитію и преуспѣянію ея духовно-нравственныхъ интересовъ. И духовенство и частныя лица всѣхъ званій и состояній представляютъ многіе опыты самоотверженія, трудовъ и всякаго рода пожертвованій на пользу Вѣры и Церкви. При такомъ общемъ настроеніи, при многосложности заявляемыхъ со всѣхъ сторонъ нуждъ и требованій, и для высшаго церковнаго правительства открывается обширное поприще дѣятельности.

Въ прошломъ году, главнѣйшія черты этой дѣятельности обозначились преимущественно принятыми мѣрами къ охраненію и утвержденію православія, заботами объ устройствѣ и обезпеченіи учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и нѣкоторыми преобразованіями, совершенными или только предпринятыми, въ области духовнаго управленія и суда.

Дѣятельность Церкви, въ видахъ охраненія православія, не ограничивалась одною русскою православною паствою. По мѣрѣ открывавшейся возможности и по требованію времени и обстоятельствъ, прилагаемы были попеченія объ ослабленіи раскола, озареніи свѣтомъ христіанства многочисленныхъ языческихъ инородцевъ Имперіи и утвержденія ихъ въ истинахъ православія, объ устраненіи враждебныхъ къ православію вліяній въ мѣстностяхъ, населенныхъ иновѣрцами, и, когда представлялся случай, о поддержкѣ единовѣрныхъ намъ церквей на Востокѣ.

ЦЕРКОВНОЕ СЧИСЛЕНІЕ

НА 1867 ГОДЪ.

Отъ сотворенія міра годъ 7375.	Кругъ луны 3.
Отъ Рождества Христова 1867.	Основаніе 6.
Индиктъ 10.	Епакта 15.
Кругъ солнца 11.	Ключь границь 4.
Вруцѣлѣто 6.	1867 годъ—простой.

- Рождественскій мясопѣдъ* 8 недѣль и одинъ день.
Триодъ начинается 5 Февраля.
Мясопустъ (день, послѣ котораго прекращается употребленіе мяса и начинается масляница) 19 Февраля.
Сыропустъ (заговѣнье предъ великимъ постомъ) 26 Февраля.
Мученицы Евдокіи на 1-й недѣлѣ въ среду.
40 мучениковъ въ четвергъ на второй недѣлѣ.
Алексія челоуѣка Божія въ пятницу на 3-й недѣлѣ.
Благовѣщеніе въ субботу на 4-й недѣлѣ.
ПАСХА ХРИСТОВА Апрѣля 16.
Георгія въ воскресенье на 2-й недѣлѣ по Пасхѣ.
Іоанна Богослова въ понедѣльникъ на 4 недѣлѣ по Пасхѣ.
Преполовеніе—Мая 10.
Вознесеніе—Мая 25.
Пятидесятница—Іюня 4.
Петровъ мясопустъ (заговѣнье) Іюня 11.
Петровъ постъ 2 недѣли и 3 дня.
Петра и Павла въ четвергъ.
Постъ Пресв. Богородицы (Успенскій) начинается всегда съ 1 и продолжается до 15 Августа.
Постъ предъ Рождествомъ Христовымъ начинается всегда съ 15 Ноября.
Рождество Христово въ 1867 году будетъ въ понедѣльникъ.

Въ пользу семейства умершаго профессора семинаріи священника А. М. Сперанскаго съ 15 Января по 1-е Февраля поступило: отъ діакона Е. Грандилевскаго 50 к., отъ благоч. свящ. А. Минервина 5 р. 30 коп., отъ вѣдомства благоч. свящ. Г. Валединскаго 9 р. 25 к., отъ свящ. п. Унжи І. Сергіевскаго 3 руб. Изъ Кіева отъ свящ. Андреевской ц. П. Подвысоцкаго 1 р. и еще отъ В. 2 р., отъ благоч. свящ. В. Александровскаго 3 р., отъ свящ. г. Шуи М. Миловскаго, села Кузнецова С. Мартирова и с. Афанасьевскаго М. Травчетова 2 руб.; отъ вѣдомства благоч. В. Алявдина 3 р. 90 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть официальная: Правительственныя распоряженія. — Сообщеніе Владимірскаго Губернскаго Правленія Консисгоріи. — Распоряженія Епархіальнаго Цензурнаго Комитета. — Извѣстія. — Наказъ судебнымъ слѣдователямъ.

Часть неофициальная: Святаго Ипполита Епископа и мученика «Изысканіе о Христѣ и антихристѣ» — Примѣчаніе къ слову св. Ипполита. — Святой Симонъ, первый епископъ Владимірскаго и Суздальскаго. — Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшей записки о дѣятельности православнаго вѣдомства. — Церковное счисленіе на 1867 годъ. — Пожертвованія.

Редакторы: Священникъ А. Сервицкій, К. Надеждинъ.

Дозволено Цензурою. Января 30 дня 1867 года.

г. Владиміръ. въ типографіи Александровскаго.

придуманныхъ невѣжествомъ и суевѣріемъ? Не часто ли мы видимъ людей, которые считаютъ за тяжкій грѣхъ употребленіе на примѣръ нѣкоторыхъ снѣдей, нигдѣ не запрещенныхъ ни закономъ Божиимъ ни св. Церковію, а здравымъ смысломъ и наукою даже одобряемыхъ, между тѣмъ, вопреки прямой заповѣди, предаются безобразному пьянству или гнусному разврату? Не значить ли это, подобно фарисеямъ, *очищать комаровъ и пожиратъ вельбудицъ*? Не многіе ли у насъ считаютъ за грѣхъ сѣсть за столъ съ неумытыми руками, между тѣмъ дерзновенно приступаютъ къ Божественной трапезѣ—къ св. причащенію съ неумытою совѣстію? Не значить ли это, подобно фарисеямъ, *очищать сткляницы и блюда, а внутрь-уду быть полными хищенія и неправды*? Не часто ли мы лжемъ, клеветемъ, чернимъ честное имя ближняго, подкапываемся подъ его благосостояніе, лукавствомъ, обманомъ или хищеніемъ присвоаемъ себѣ его собственность, и дѣлаемъ это, нимало не думая, что нарушаемъ весь законъ Христовъ, состоящій въ любви къ ближнему, но какъ бы въ замѣнъ того, считаемъ священною обязанностию изъ стяжаній своихъ, такъ или иначе захваченныхъ у ближняго, принести въ даръ Богу свѣчу, ладонъ, масло и т. п.? Не тоже ли это значить, что и *одесятствовать мяту, копръ и киминъ и оставлять вящая закона судъ, милость и въру*, какъ поступали фарисеи? Выражая предъ Богомъ, а можетъ быть даже только предъ людьми, эти видимые знаки благочестія, мы часто думаемъ, что исполнили все нужное для благоугожденія Богу и спасенія души и готовы иногда съ самоуслажденіемъ сказать, что мы не таковы, *якоже прочіи человеки*, или *якоже* какой нибудь *мытарь*— ближній нашъ, который, можетъ быть, давно уже оправданъ на судѣ Божиемъ; между тѣмъ все это дѣла только фарисейскія, когда нѣтъ въ нихъ ни силы, ни духа истинно христіанскаго.

Не менѣе фарисейства обнаруживаемъ мы и при исполненіи уставовъ и заповѣдей св. церкви. Правда, еще не многіе изъ насъ явно пренебрегаютъ уставами церкви, почти всѣ ревностно исполняютъ ихъ, но какъ исполняютъ? только внѣшнюю сторону ихъ. Такъ мы стараемся исполнять заповѣдь св. церкви о постѣ, но ограничиваемъ постъ воздержаніемъ только отъ извѣстнаго рода пищи, забываемъ, что постясь тѣлеснѣ, надобно поститься и духовнѣ, что съ воздержаніемъ отъ яствъ надобно соединять воздержаніе и отъ страстей и похотей. Мы считаемъ обязанностию въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ совершать домашнюю молитву, но опять какъ исполняемъ эту обязанность? Совершая только внѣшнія дѣйствія молитвы безъ участія въ нихъ благоговѣйной мысли и чувства, мы забываемъ, что внѣшняя молитва должна быть выраженіемъ внутренняго устремленія всѣхъ силъ души нашей къ Богу, что истинно молится только тотъ, кто молится отъ сердца. Мы поставляемъ священнымъ долгомъ въ извѣстные дни быть въ храмѣ Божіемъ, но не часто ли приходимъ сюда не по усердію, а только какъ бы по заведенному порядку? И съ какими чувствами и расположеніями стоимъ здѣсь? Бьется ли наше сердце благочестивымъ трепетомъ при слышаніи священныхъ пѣсней? Видитъ ли наше око въ священныхъ обрядахъ образы вещей невидимыхъ? Въ священныхъ дѣйствіяхъ напр. Божественной Литургіи усматриваетъ ли умъ нашъ, какъ Царь Царствующихъ приходитъ заклатися за грѣхи наши? Къ сожалѣнію мысль наша никогда почти не переходитъ за предѣлы видимыхъ вещей и дѣйствій, и въ святомъ храмѣ мы бываемъ только тѣломъ, а духъ нашъ носится мыслию по грѣшному міру. Какъ же назвать и это только внѣшнее исполненіе церковныхъ уставовъ, какъ не фарисействомъ? Так. обр. много, правосл., очень много въ насъ фарисейскаго!

Постараемся же истребить въ себѣ этотъ богопротивный духъ фарисейства, будемъ исполнять заповѣди Божіи и уставы св. церкви не по буквѣ только, а и по духу, отъ чистаго сердца и совѣсти благія, а не въ томъ суетномъ упованіи, что виѣшнія дѣла благочестія и сами по себѣ могутъ быть благоугодны Богу и доставить намъ вѣчное спасеніе. Нѣтъ, они заповѣданы Господомъ и св. Его церковію всѣмъ вѣрующимъ для того, чтобы въ нихъ и черезъ нихъ мы выражали свою внутреннюю, — сердечную вѣру въ Бога, свое душевное расположеніе и любовь къ нему — Господу и Спасителю нашему. Аминь.

Свящ. Левъ Миловоровъ.

ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА

ПОУЧЕНІЕ 2-е.

Въ первомъ поученіи мы видѣли, правосл., какое разрушительное вліяніе производитъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ на состояніе нашего здоровья и на всю тѣлесную жизнь нашу. Разслабляя самыя крѣпкія силы, разрушая самый правильный порядокъ отправления и дѣйствій въ нашемъ организмѣ, оно во всякомъ случаѣ сокращаетъ жизнь нашу, если не убиваетъ ее иногда внезапно и мгновенно. Но это только малая часть зла, какое причиняетъ человѣку пьянство. Душа наша несравненно дороже тѣла, но пьянство и на нее имѣетъ самое губительное вліяніе, по тѣсной связи ея съ тѣломъ. Всѣ болѣзненные припадки въ тѣлѣ, производимыя этою страстью такъ или иначе необходимо отражаются и на душевныхъ силахъ человѣка.

Первое, что производитъ въ душѣ неумѣренное употребленіе хмѣльныхъ напитковъ, — это омраченіе смысла и сознанія, какъ бы въ соотвѣтствіе омраченію въ вѣлѣ чувства зрѣнія. Разумъ, — эта царственная сила въ душѣ, которая должна управлять всѣми другими силами и способностями, отъ дѣйствія спиртныхъ напитковъ, помрачается и до того теряется, что становится неспособнымъ управлять и самимъ собою — своими мыслями и сужденіями. Какъ омраченному зрѣнію пьянаго вещи представляются въ смутномъ или даже извращенномъ видѣ и не рѣдко не узнаетъ онъ самыхъ знакомыхъ лицъ и предметовъ, такъ и сознаніе его въ безпорядкѣ мыслей и чувствъ не находитъ уже ни какого единства. Безсвязный разговоръ, частое повтореніе преждесказаннаго, противорѣчія въ сужденіяхъ — сей часъ даютъ знать всякому, что сознаніе пьянаго не въ нормальномъ состояніи, что оно дѣйствуетъ неправильно. Какъ ни странно, но для пьянаго и бѣлое кажется чернымъ и черное бѣлымъ и напрасенъ бываетъ трудъ убѣдить его въ какой либо ясной и очевидной истинѣ. *Вино*, какъ говоритъ одинъ изъ древнихъ пророковъ, *отнимаетъ умъ*. (Ос. 4, 11.)

Когда же такъ обр. у пьянаго человѣка свѣтъ становится тьмою, — когда т. е. умъ его — этотъ свѣтильникъ души, — смутно и даже превратно представляетъ и понимаетъ вещи; то и воля его, не находя въ умѣ надежнаго руководителя для себя, теряетъ свою твердость и подобно трости вѣтромъ колеблемой, склоняется то на ту, то на другую сторону. Эта слабость воли у пьянаго доходитъ часто до крайностей, такъ что онъ оказывается ни въ чемъ невѣренъ самому себѣ. Нынѣ онъ быстро и неудержимо стремится къ извѣстной цѣли, завтра отъ нея же отвращается съ презрѣніемъ, что давно составляло для него предметъ глубокой привязанности, то онъ бросаетъ вдругъ и отвергаетъ. Не столько конечно смѣшно,

сколько жалко смотрѣть на такого несчастнаго. Иногда такой человѣкъ и самъ горько сътуетъ на свою слабость, обильными слезами оплакиваетъ гибельныя послѣдствія страсти, въ состояніи трезвости даетъ обѣты не предаваться ей, но, при первомъ возбужденіи и движеніи страсти, снова поддается ей и иногда еще съ большею силою, забывая и свои слезы и свои обѣты.

Но, что всего опаснѣе и гибельнѣе для души, пьянство заглушаетъ нашу совѣсть и подавляетъ въ насъ стыдъ. Въ пьяномъ обыкновенно является какая-то необычная смѣлость и отвага, — вѣрнѣе — наглость и дерзость. Не разбирая мѣста, времени и лицъ, онъ начинаетъ дѣйствовать и распоряжаться всюду, какъ бы человѣкъ ни отъ кого и ни отъ чего независимый, для него не существуютъ ни какіе законы, ни правила приличія. Необузданное своеволие — вотъ начало, которымъ руководствуется онъ ослѣпленный страстію и омраченный виномъ! Добродѣтель и порокъ кажутся ему предметами безразличными и своими паденіями онъ хвастается иногда какъ великими подвигами, своими пораженіями хвалится какъ побѣдами! И напрасно стали бы увѣрять пьянаго въ гнусности сдѣланнаго имъ поступка, совѣсть его оглушена шумомъ вина и молчитъ пораженная имъ.

Это еще счастливый исходъ безумнаго разгула, когда въ слѣдъ за вытрезвленіемъ пьянаго отрезвляется его сознание, пробуждаются въ немъ стыдъ и совѣсть. Но не случается ли и то, что излишнее употребленіе вина влечетъ за собою умопомѣшательство и расстройство воображенія? Смотришь, человѣкъ какъ будто освѣжился отъ чада и угара, — протрезвился, между тѣмъ онъ грезитъ на яву, и видится и чудится ему все что-то не сообразное съ дѣйствительностію и жизнию. Въ разстроенномъ воображеніи его возникаютъ странныя и дикіе образы, созидаются гроз-

ные мечты и призраки; страшныя видѣнія, которыхъ онъ не можетъ отдѣлить отъ живой дѣйствительности, грозятъ ему, какъ неумолимые враги, преслѣдуютъ его, какъ темная вражеская сила. Страхъ и ужасъ, имѣющіе основаніе только въ немъ самомъ, не даютъ ему мѣста и покоя и онъ готовъ бѣжать, куда глаза глядятъ, броситься въ огонь и въ воду и, если некому остановить и предостеречь иступленнаго, иногда дѣйствительно налагаетъ руки на самаго себя. Съ другой стороны, что значить эта невыразимая тоска и скорбь души, этотъ страхъ и безпокойство сердца, отъ которыхъ не знаетъ куда укрыться человѣкъ, прішедшій въ сознаніе себя послѣ продолжительнаго пьянства и умопомѣшательства? Нѣтъ нужды, что память не передаетъ ему ни одного постыднаго обстоятельства, не напоминаетъ ни объ одномъ гнусномъ поступкѣ, котораго онъ былъ виновникомъ въ состояніи самозабвенія. Откуда же эта непонятная и неутолимая тревога души? Это муки совѣсти, которая теперь вступивъ въ свои права, и находя въ душѣ только утраты и разстройство, причиненныя пьянствомъ, поражаетъ человѣка тоскою и страхомъ, побуждая его возвратитъ утраченное и привести въ порядокъ разстроенное. И счастливъ кто послушаетъ этаго голоса совѣсти! Но не часто ли на бѣду себѣ и на новыя муки многіе стараются снова заглушить эти упреки совѣсти тѣмъ же виномъ и так, обр. снова производятъ въ душѣ разстройство и утраты? Долго ли же душа человѣческая можетъ выносить такія состоянія? Мы видѣли, что въ слѣдствіе частаго и продолжительнаго пьянства тѣло человека иногда вдругъ подвергается разрушенію и сгараеть, во всякомъ же случаѣ приходитъ къ крайнее расслабленіе и разстройство, такой же конецъ угрожаетъ и душѣ пьяницы, отъ частаго и неумѣреннаго употребленія хмѣльных напитковъ можетъ произойти въ душѣ навсегда расслабленіе и разстройство ея силъ, т. е. дѣло можетъ

кончиться, какъ иногда и кончается, всегдашнимъ умопомѣшательствомъ.

Вино такъ обр. подлинно *ядъ* не для тѣла только, но и для души, какъ увѣряетъ премудрый. (Сирах. 31, 32) *Аминь.*

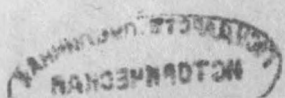
Свящ. Василій Соловьевъ.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Покаянія отверзи ми двери, жизнедавец!

Еще не такъ скоро наступятъ дни св. великаго поста, когда каждый православный христіанинъ обязанъ очищать совѣсть свою покаяніемъ, а св. церковь, своими пѣснопѣніями и евангельскими чтеніями уже второй разъ призываетъ и приготавливаетъ насъ къ покаянію. Это потому, что дѣло покаянія она считаетъ самымъ важнымъ и необходимымъ для насъ. Въ самомъ дѣлѣ, правосл., что важнѣе и нужнѣе покаянія для насъ грѣшныхъ? Мы спѣшимъ умыть лицо свое, когда увидимъ на немъ какую-либо черноту, стараемся очистить даже одежду, когда замѣтимъ на ней нечистоту, но вотъ грѣхи постоянно очерняютъ души наши, созданныя по образу Божію. Беззаконія оскверняютъ одежду чистоты и невинности, полученную нами во св. крещеніи, ужели оставаться намъ при этомъ равнодушными? Уже ли не позаботимся отъ очищеніи себя отъ сквернъ грѣховныхъ? И вотъ св. церковь, сострадая немощамъ нашимъ, въ таинствѣ святаго покаянія указываетъ намъ самое вѣрное средство къ очищенію

нашему отъ грѣховъ, и чтобы это средство не оставили мы безъ вниманія и употребленія старается расположить насъ къ принятію его прежде, нежели на самомъ дѣлѣ будетъ предлагать и подавать его.

Что же? Гласъ св. церкви, оглашая слухъ нашъ, достигаетъ ли нашего сердца, возбуждаетъ ли въ немъ расположеніе къ покаянію? Увы! какъ многіе изъ васъ, правосл., слыша призывъ къ покаянію, остаются совершенно равнодушными, какъ будто это до нихъ и не касается? Какъ многіе изъ васъ спасительное покаяніе считаютъ какъ бы не нужнымъ, пока не постигла ихъ опасная болѣзнь? Какъ многіе изъ васъ по нѣскольку лѣтъ сряду во все не бывають на исповѣди? Отъ чего же это? Ужь не считаютъ ли такіе люди себя праведиками? не думаютъ ли, что покаяніе вовсе и не нужно для нихъ? Сохрани васъ Богъ отъ такихъ мыслей и думъ! А бываетъ правосл., такъ, что когда человѣкъ слишкомъ свыкнется съ грѣхомъ, когда грѣхъ совершенно побѣдитъ его, такъ что онъ потеряетъ благодать Божию, тогда думается ему, что онъ какъ будто находится въ обыкновенномъ положеніи, что лучшаго состоянія ему и не нужно. Не случилось ли вамъ видѣть, какъ птица долго засидѣвшаяся въ клѣткѣ и стоя у отворенной двери, не вылѣтаетъ иногда на волю? Она такъ свыклась съ своей неволей, что добровольно остается въ заключеніи. Подобное бываетъ и съ человѣкомъ-грѣшникомъ. Долго находясь въ плѣну діавола, онъ какъ будто свыкается съ цѣпями грѣховными, плѣнъ этотъ ему какъ будто нравится и свободы отъ него онъ перестаетъ желать. Сохрани васъ Богъ, отъ такого состоянія! Кто не видитъ для себя нужды въ спасительномъ покаяніи, тотъ явно плѣнникъ діавола, — на вѣки погибшій человѣкъ! Не бывающіе у исповѣди изъ вашей среды, большею частію оправдываютъ себя заботами и дѣлами житейскими. Некогда было, такіа-то